

**Наталья Петровна Копцева
Наталья Николаевна Пименова
Ксения Вячеславовна Резникова
Александра Александровна Ситникова**

**Создание текстов
детской литературы на
родных языках в
современном мире**

Концепция

2017

УДК 82-3
ББК 84-4
К65

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Копцева Наталья Петровна
К65 Создание текстов детской литературы на родных языках в современном мире : Концепция / Наталья Петровна Копцева, Наталья Николаевна Пименова, Ксения Вячеславовна Резникова, Александра Александровна Ситникова. — [б. м.] : [б. и.], 2017. — 150 с. — [б. н.]

Разработка и издание Концепции осуществлены с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов

**УДК 82-3
ББК 84-4**

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Наталья Петровна Копцева, 2017
© Наталья Николаевна Пименова, 2017
© Ксения Вячеславовна Резникова, 2017
© Александра Александровна
Ситникова, 2017
© Анастасия Михайловна Борисенко,
иллюстрации, 2017
© Наталья Олеговна Немаева,
иллюстрации, 2017
© Ксения Вячеславовна Резникова,
фотографии, 2017

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

Создание текстов детской литературы на родных языках коренных народов Севера в современном мире. Определение способов адаптации позитивного мирового опыта для регионов Российской Федерации, где проживают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Концепция разработана использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

©

©Красноярская региональная общественная организация «Содружество просветителей Красноярья»

ВВЕДЕНИЕ

Поселок Суринда. Красноярский край

1. Концепция разработана для сохранения уникального культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее — КМНС). Важнейшей культурной практикой сохранения этого наследия является создание текстов детской литературы на родных языках КМНС. Основа Концепции - опыт и актуальные практики, характерные для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Красноярского края - одного из важнейших стратегических регионов современной Российской Федерации.

2. Ключевые слова: детская литература; коренные малочисленные народы Севера; родные языки коренных народов; книжная культура коренных народов севера; маркетинг детских книг для коренных народов севера.

3. Объект исследования

Объектом исследования выступила детская литература на родных языках коренных малочисленных народов Севера, ее прошлое и актуальное состояние, проблемы, имеющиеся в этой сфере. Детская литература на родных языках КМНС не может быть рассмотрена в отрыве от системы традиционной культуры. Особое внимание при изучении культур коренных народов Севера уделяется традиционным видам хозяйствования, языковой сфере, фольклору и проблемам, характерным для их сохранения и распространения.

Наиболее важной угрозой в настоящее время для традиционных культур является влияние как общества большинства страны, на территории которой проживают коренные народы, так и глобальной культуры. Традиционные культуры исчезают, коренные народы сливаются с большим обществом, естественный механизм приобщения к традиционной культуре прерывается. В этих условиях резко возрастает роль детской литературы на родных языках коренных народов, поскольку приобщение к традиционной культуре как детей, так и взрослых начинает осуществляться все больше опосредованно — через книгу.

4. Цель работы

Целью разработки Концепции создания актуальной детской литературы на языках коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (Красноярский край — долганы, нганасаны, ненцы) является обеспечение прав коренных народов на изучение и широкое применение родного языка, а также условий для активного применения родных

языков КМНС в актуальных социальных практиках.

5. Методы и методология

В ходе работы над Концепцией для изучения детской литературы на родных языках коренных народов использовался системный подход; применялись методы анализа научных источников, статистический и компаративный методы, а также интервью и полевое исследование.

6. Результаты исследований: способы адаптации позитивного мирового опыта для регионов Российской Федерации, где проживают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока.

По итогам исследования мирового опыта по сохранению и развитию культуры коренных малочисленных народов, более конкретно — роли детской литературы на языках коренных малочисленных народов в деле сохранения культуры этих народов — планируется получить следующие результаты:

- описание проблем в области сохранения и развития культуры коренных малочисленных народов Красноярского края, на решение которых направлена Концепция;

- описание эффективных практик по сохранению и развитию культуры коренных малочисленных народов в мире (Канада, США, Скандинавские страны, Китай, Австралия) и в Российской Федерации (Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия) и некоторые другие регионы), в том числе издательская деятельность в области детской литературы на родных языках коренных малочисленных народов и методологические возможности применения этого опыта на территории Красноярского края;

- маркетинговая стратегия по распространению детских книг на родных языках коренных малочисленных народов Красноярского края;

- план издательской деятельности в области создания

детской литературы на языках коренных малочисленных народов Красноярского края.

7. Возможности применения

Концепция решает широкие задачи и применима в целом ряде современных социальных и культурных практик. Важнейшим условием для внедрения Концепции выступает исполнение основного законодательства Российской Федерации в части вопросов национальной, культурной и языковой политики в отношении коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В политическом менеджменте Концепция применяется при решении задач повышения привлекательности территорий расселения представителей коренных народов в регионах — субъектах Российской Федерации и повышения качества жизни КМНС.

Концепция способна выступить как основание для принятия государственных решений в культурной политике страны и регионов, направленной на развитие родных языков КМНС (кодификации, адаптации к современным условиям языковой коммуникации) и формирование среды широкого применения национальных языков коренных народов в повседневных социальных практиках.

Концепция может быть использована экспертным сообществом культурных антропологов, социологов, исследователей коммуникационных и информационных систем при обсуждении и формировании спектра средств внедрения родных языков коренных народов в более широкий круг социальных практик.

В отношении обучения родным языкам коренных народов и обучения на родных языках Концепция является для базой совершенствования методик и технологий, формирования методического обеспечения этнопедагогике КМНС.

Концепция применима также в деятельности общественных организаций как активных проводников идей

сохранения и поддержания автохтонных этногрупп, поддержания этнокультурной идентичности этих народов. Более того, именно в деятельности общественных организаций возможно проведение в жизнь решений по расширению сферы применения родных языков. В то же время общественные организации могут выступить субъектами мониторинга ситуации — насколько издания детской литературы востребованы реальной детской аудиторией из числа коренных народов, какие тексты должны пополнить копилку литературы на национальных языках, какие форматы презентации и обсуждения изданий способны оптимизировать реализацию Концепции, каковы результаты внедрения Концепции. В частности, результатом внедрения Концепции по расширению сфер применения коренных языков могут выступить литературные гостиные, проводимые общественниками в союзе с педагогами и литераторами, где обсуждение произведений велось бы на национальных языках.

8. Итоги применения Концепции или рекомендации по применению.

Концепцию рекомендуется применять в качестве фундаментального научного обоснования в области издательской деятельности по публикации детской литературы на языках коренных малочисленных народов Красноярского края, при проектировании практических действий в области сохранения и развития культуры коренных малочисленных народов Красноярского края, а также при планировании деятельности НКО по сохранению и развитию культуры коренных малочисленных народов Красноярского края.

Итоги применения данной Концепции:

- публикация детских книг на родных языках КМНС;
- Публикация монографии «Создание произведений детской литературы на языках КМНС»;
- Проект издания учебного пособия по математике

на родных языках КМНС.

— Проекты издания детских книг на родных языках коренных малочисленных народов Красноярского края — долганском, ненецком, эвенкийском, нганасанском, кетском, селькупском, чулымском, энецком.

9.Области применения (коды видов деятельности)

Области применения Концепции согласно ОКВЭД 2:

72.20.2 Научные исследования и разработки в области гуманитарных наук

85.11 Образование дошкольное

85.12 Образование начальное общее

85.13 Образование основное общее

85.41.9 Образование дополнительное детей и взрослых прочее, не включенное в другие группировки

90.03 Деятельность в области художественного творчества

10.Значимость (экономическая, социальная, культурная эффективность результатов) применения (внедрения) Концепции

Реализация Концепции предполагает не только повышение интереса к родному языку представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, но и расширение сфер применения их родных языков как средства живой коммуникации посредством создания актуальной детской литературы. Культурная значимость реализации Концепции заключается в поддержке и сохранении этнокультурной идентичности представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, одной из центральных составляющих которой выступает родной язык, а также рост интереса к родному языку и культуре среди детей и молодежи.

Показателями эффективности результатов применения Концепции способны выступить:

— повышение количества обучающихся родному языку

ку,

- увеличение доли детей и молодежи, включенных в проекты и деятельность этнокультурной направленности,

- увеличение числа организаций, реализующих преподавание родного языка КМНС и других дисциплин на родном языке,

- повышение количества и частота проводимых различными организациями (образовательными, общественными) образовательных проектов, конкурсов и олимпиад на коренных языках по литературе, языку и другим дисциплинам,

- формирование профессиональных сетевых сообществ, в интересы которых входит расширение социальных языковых практик при использовании родных языков коренных народов, формирование инновационных образовательных и просветительских форматов актуализации родных языков в повседневности,

- повышение числа учебно-методических изданий и рекомендаций по обучению на родных языках коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока,

- увеличение количества педагогов, повышающих квалификацию по направлению этнокультурного образования,

- количество отзывов на проводимые мероприятия и появляющиеся издания литературы на родных языках коренных народов,

- инициативные проекты по расширению сфер применения родных языков коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока,

- сотрудничество в ходе подготовки и проведения проектов органов власти, профессиональных сообществ, общественных организаций и инициативных граждан,

- гражданская активность в направлении использования родного языка в разного рода социальных практиках.

11. Прогнозные предложения о развитии детской литературы на родных языках КМНС как элемента культурного наследия

Прогнозные предложения о развитии детской литературы на родных языках КМНС напрямую связаны с проблемами, характерными для сохранения и распространения культурного наследия: это предпочтение массовой культуры; предпочтение промышленной культуры; отсутствие целеполагания, понимания перспектив развития традиционной культуры, желания ее сохранять и развивать; замена традиционного псевдо-традиционным; несовершенство человеческой памяти и (или) утрата интереса.

Проблемы, фиксируемые на уровне традиционных культур в целом, обнаруживаются и в сфере детской литературы на родных языках: это ограниченность жанрового разнообразия; узость охвата читательской аудитории; ограниченность тематики детской литературы; изолированность детской литературы от других составляющих традиционной культуры; ограниченность роли читателя.

Исходя из названных проблем, обнаруживаемых как на уровне традиционных культур, так и на уровне детской литературы на родных языках, могут быть сформулированы предложения, касающиеся направлений развития детской литературы: расширение жанрового разнообразия (учебники и рабочие тетради, адаптированные для детей сборники рецептов и лечебники, авторские произведения, фольклорные произведения); расширение охвата читательской аудитории (привлечение разных возрастных групп, издание билингварных книг, оцифровка произведений, экранизация произведений и т.п.); расширение тематики детской литературы (современные темы, книги о детях); упрочнение связи детской литературы с другими составляющими традиционной культуры; предоставление возможностей для реализации читательского творческого потенциала (интерактивные издания, мастер-классы по созданию произведений); перенимание зарубежного

положительного опыта по созданию текстов детской литературы на языках коренных народов; участие в грантовых программах; объединение усилий для развития детской литературы; издание специализированного литературно-научного журнала.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Описание сути проблемы (опасности, угрозы, риски), для разрешения которой разрабатывается Концепция (на примере ситуации в Красноярском крае)

Особенности современного этапа коммуникаций коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока заключаются в том, что во-первых, влияние на культуру малочисленного народа могут оказывать несколько обществ одновременно: соседствующий народ (в том числе и другой малочисленный), «большое общество» государства, на территории которого обитает народ, глобальное общество; во-вторых, как правило, воздействие одного общества на другое происходит ненасильственно, особенно это относится к воздействию глобальной культуры — она предлагает свои возможности с помощью «мягкой силы». Отсутствие видимого принуждения в приобщении к глобальной культуре приводит к обнаружению унификации и гомогенизации, которым подвержена собственная культура, уже в процессе потери ею своей уникальности, в процессе потери самой себя. Исчезновение культур малочисленных народов может фиксироваться на разных уровнях — это численность представителей этноса, занятость в традиционных видах деятельности, владение родным языком и т. п. Ассимиляция меньшего народа с большим, традиционной культуры с глобальной не является единственным сценарием отношений. Можно выделить еще две возможных реакции

Поселок Суринда. Красноярский край

помимо ассимиляции: во-первых, традиционное общество может выбрать изоляционистскую модель, продолжая поддерживать свою культуру, невзирая на происходящие в окружающем мире изменения. Во-вторых, это может быть аккультурационная модель: традиционное общество модернизируется, одновременно обогащая себя достиже-

Этнос	Численность в 2002 г., чел.	Численность в 2010 г., чел.
Ненцы	41302	44640
Эвенки	35527	37843
Долганы	7261	7885
Селькупы	4249	3649
Кеты	1494	1219
Нганасаны	834	862
Чулымцы	656	355
Энцы	237	227

Таблица 1. Численность коренных малочисленных народов Севера (по материалам Российского статистического ежегодника–2016)

ниями других культур [Замятин, 2012].

Согласно данным последних переписей населения (2002 и 2010 гг.), численность населения России в целом сократилась (с 145166731 до 142856536 человек). Если говорить о малочисленных народах Севера, являющихся коренными для Красноярского края, то долганам, нганасанам, ненцам и эвенкам свойственно увеличение численности населения; в то же время кетам, селькупам, чулымцам и энцам — сокращение (табл. 1). Рост населения наблюдается у наиболее многочисленных из названных этносов: ненцев, эвенков и долган. Увеличение численности населения связано не только с увеличением рождаемости, уменьшением младенческой и материнской смертности и др., но также и с этно-идентификационными процессами. Дети от смешанных браков самоопределяют себя коренными народами, что обусловлено как ростом этнического самосознания, так и потенциальными социальными преимуществами (кочевые выплаты и т.п.).

Этнос, год сбора информации	Мнение о сохранности собственного народа через 2-3 поколения			
	Сохранится, %	Возможно сохранится, %	Не сохранится, %	Затруднились с ответом, %
Ненцы кочевые, 2003 г.	80,0		5,9	
Ненцы оседлые, 2003 г.	53,1	14,3	21,4	
Долганы, 2003 г.	38,4	22,4	27,1	12,1
Эвенки, 1997 г.	16,0	7,1	64,9	12,0
Нганасаны, 2004 г.	13,3	11,6	60,1	15,0
Кеты, 2001 г.	13,1	7,4	67,9	11,6
Энцы, 2002 г.	10,1	10,1	66,4	13,4

Таблица 2. Оценка перспектив сохранения собственного народа его представителями

Помимо зафиксированных статистически данных о численности коренных народов Севера имеется еще один важный — несмотря на свою субъективность — показатель, это оценка перспективы сохранения собственного народа его представителями (табл. 2). Данные таблицы взяты из исследований, проведенных на севере Красноярского края В. П. Кривоноговым [Коренные малочисленные народы Сибири в условиях глобальных трансформаций, 2012: 395—476]. Важно отметить, что выборка среди ненцев, долган и эвенков была 25%-ной, среди остальных народов — 100%-ной.

Согласно представленным данным, уверенность в сохранности своего этноса в ближайшем будущем есть только у ненцев (являющихся самым многочисленным из коренных малочисленных народов Севера, см. табл. 1). При этом более 60% эвенков, нганасан, кетов и энцев полагают, что их этносы не сохранятся. Особенно эти цифры показательны в отношении нганасан, кетов и энцев: каждый представитель этноса, проживающий на территории Красноярского края, участвовал в исследовании, проводимом В. П. Кривоноговым.

Жизнеспособность этноса связана не только с его чис-

Этнос, год сбора информации	Пол, муж./жен	Стартовая работа, %	Основная работа, %	Работа в настоящее время, %
Долганы, 2003 г.	муж.	44,0	40,5	
	жен.	13,0	6,8	
Кеты, 2001 г.	муж.	33,0	40,6	29,2
	жен.	4,8	3,3	–
Чулымцы, 2006 г.	муж.	2,5	4,3	
	жен.	–	–	
Ненцы, 2003 г.	муж.		61,8	
	жен.		25,8	
Нганасаны, 2004 г.	муж.	36,0		23,6
	жен.	25,2		9,0
Энцы, 2002 г.	муж.	50,0		43,3
	жен.	14,8		12,4
Эвенки, 2017 г.	муж.			31,0
	жен.			5,0

Таблица 3. Занятость коренных малочисленных народов Севера в традиционной сфере

ленностью, но также и с сохранением им своей культуры, прежде всего — традиционных видов деятельности. Данные, касающиеся занятости в традиционной сфере, полученные В. П. Кривоноговым в его экспедициях, сведены в таблицу (табл. 3). Для мужчин традиционные виды деятельности — это оленеводство, охота, рыболовство; женщины помимо участия в этих делах традиционно являются швеями и чумработницами.

Показательно, что у всех народов наблюдается сокращение традиционных видов занятости в течение жизни самих респондентов (в качестве стартовой работы традиционную сферу называют чаще, чем в качестве основной или работы в настоящее время). В настоящее время только среди ненцев зафиксировано участие в традиционных видах хозяйствования более чем половины представителей этноса (среди мужчин).

Еще один немаловажный фактор сохранения этносом

Этнос, год сбора информации	Степень владения родным языком				
	Свободно, %	С некоторым и затруднениями, %	С значительными затруднениями, %	Понимают, но не говорят, %	Не владеют, %
Ненцы, 2002 г.	63,8	3,1	5,2	10,5	17,4
Долганы, 2003 г.	50,6	5,5	6,6	19,2	18,1
Эвенки, 1997 г.	31,1	4,4	9,2	21,1	34,2
Нганасаны, 2004 г.	26,1	3,0	7,0	26,4	37,5
Энцы, 2002 г.	24,1	2,8	9,0	21,2	42,9
Эвенки, 2017 г.	15,1	6,0	12,2	25,4	41,3
Кеты, 2001 г.	12,8	4,2	11,7	20,6	50,7
Чулымцы, 2006 г.	6,3				

Таблица 4. Степень владения коренными малочисленными народами своим родным языком

своей уникальности — владение родным языком. Данные, полученные В. П. Кривоноговым и сведенные в единую таблицу (табл. 4), свидетельствуют, что традиционные языки уходят из обихода коренных малочисленных народов. Ненцы и долганы на начало XXI в. являются единственными коренными малочисленными народами Севера в Красноярском крае, больше половины численности которых свободно владеет родным языком. Показательным является сравнение степени владения родным языком эвенками в 1997 и в 2017 гг. (табл. 4): за 20 лет вдвое сократилось число владеющих родным языком свободно. Важно отметить, что согласно исследованиям В. П. Кривоногова, наблюдается тенденция старения носителей языка: чем старше респонденты, тем большая их часть свободно владеет родным языком, и наоборот. Наибольшую тревогу вызывают языковые процессы, наблюдаемые среди чулымцев, ассимиляция которых зашла слишком далеко.

Исчезновение отдельного народа, отдельного языка — это сильнейший удар по культурному разнообразию человечества. И перспективы в этой области выглядят угрожа-

Этнос, год сбора информации	Признают родным –		
	язык своего этноса, %	русский, %	оба языка, %
Ненцы-кочевники, 2002 г.	94,7	1,2	4,1
Ненцы оседлые, 2002 г.	51,8	34,1	4,3
Долганы, 2003 г.	38,6	45,3	16,1
Кеты, 2001 г.	19,1	77,5	3,4
Эвенки, 2017 г.	17,4	62,2	22,4
Чулымцы, 2006 г.	8,1	88,2	3,7

Таблица 5. Родные языки КМНС Красноярского края

ющими. Так, существуют несколько прогнозов общелингвистической ситуации в мире. Согласно одному из них каждые две недели прекращает свое существование один из языков. Следовательно, 26 языков умирают в течение года. По другому прогнозу, вымирание языков с течением времени не замедляется, а только набирает обороты, и предполагается, что в ходе XXI века исчезнет от 50 до 90% ныне существующих языков. Это будет, несомненно, огромной потерей для человечества, потерей семантического, интеллектуального богатства. При этом замечено, что отношение к языку, знание его напрямую связаны с этнической идентичностью, причем, наблюдается прямая зависимость: чем более позитивно воспринимается свой этнос, тем лучше обстоят дела в сфере владения традиционным, родным языком. В некоторых странах (например, в Норвегии) законодательно прописано, что именно язык является единственным признаком принадлежности к этносу [Куропятник, 2006].

У коренных малочисленных народов достаточно остро стоит вопрос с выбором родного языка. И здесь можно обнаружить три основные возможные модели поведения: признание родным традиционного языка своей этнической группы; признание родным языка большинства (русский в случае России); полагание обоих языков родными (табл. 5).

Этнос, год сбора информации	Признают родным –		
	язык своего этноса, %	русский, %	оба языка, %
Ненцы, 2001	100	–	–
Долганы, 2003 г.	94,4	–	5,6
Кеты, 2001 г.	94,1	5,9	–
Эвенки, 2017 г.	90,9	–	9,1
Чулымцы, 2006 г.	60,4	23,3	16,3

Таблица 6. Родные языки КМНС Красноярского края (для людей старше 70 лет)

По данным, касающихся ненцев (табл. 5), очевидно, что ведущие кочевой образ жизни представители этноса сохраняют родной язык в лучшей степени по сравнению с живущими оседло. При сопоставлении данных табл. 5 и 1 можно обнаружить прямую зависимость между численностью коренного народа и признанием языка своего этноса в качестве родного. Но тем не менее языки самых многочисленных из коренных народов Севера также находятся в опасности, к такому выводу можно прийти, сравнивая представления о родном языке представителей разных возрастных групп этноса (табл. 6 и 7). Дети всех без исключения этносов, представленных в табл. 7, в большей степени считают русский, а не традиционный язык родным. В отдельных случаях (кеты, чулымцы) русский считают родным 100% детей младше 10 лет. Представители старших поколений коренных этносов, наоборот, в качестве родного называют язык своего народа.

Ситуация смены одного родного языка другим (в подавляющем большинстве случаев — миноритарного мажоритарным) обозначается как «языковой сдвиг». Он может произойти в течение одного-трех поколений. Как бы быстро не происходил языковой сдвиг, следствие его — сокращение количества языков, обедняющее человеческую культуру в целом. Утрату языка обычно сопровождает разрыв связи между поколениями, депрессивное

Этнос, год сбора информации	Признают родным –		
	язык своего этноса, %	русский, %	оба языка, %
Ненцы, 2002 г.	45,9	48,8	5,3
Долганы, 2003 г.	11,4	74,4	14,2
Эвенки, 2017 г.	–	95,4	4,6
Кеты, 2001 г.	–	100	–
Чулымцы, 2006 г.	–	100	–

Таблица 7. Родные языки КМНС Красноярского края (для людей младше 10 лет)

восприятие будущего, отсутствие перспектив в связи с тем, что с языком уходит и традиционный образ жизни, культура. Так, удручающее положение зафиксировано В. П. Кривоноговым в сфере знакомства коренных малочисленных этносов Красноярского края с традиционными сказками (табл. 8). Более половины чулымцев, кетов и энцев (опрошены были 100% представителей данных этносов) не знают традиционных сказок. Если к этим показателям, варьирующимся от 57 до 87% добавить еще и число тех респондентов, кто сказки слышал, но не помнит их, они достигнут 87–98%. В начале XXI в., если судить по приведенным в табл. 8 данным, лучше всего в этой области дела обстоят у эвенков, долган и ненцев, около 28% представителей каждого этноса знают хотя бы одну сказку.

Данные по численности народов и степени причастности представителей коренных этносов к собственным традициям свидетельствуют об опасном положении, в котором находятся культуры практически всех коренных малочисленных народов Красноярского края. Опасность связана как с сокращением числа носителей культуры (рост численности зафиксирован только у ненцев, эвенков и долган), так и с уменьшением доли представителей этноса, занятой в традиционных видах деятельности, свободно владеющей родным языком, знакомой с фольклорными произведениями. Фиксируется также и сокращение

Этнос, год сбора информации	Не знают сказок, %	Слышали сказки, но не помнят, %	Знают 1-3 сказки, %	Знают больше 3 сказок, %
Чулымцы, 2006 г.	87,3	10,8	1,1	0,8
Кеты, 2001 г.	58,2	29,1	12,7	
Энцы, 2002 г.	57,5	29,8	6,1	6,6
Энцы, 1992 г.	44,9	30,1	12,8	12,2
Эвенки, 2017 г.	43,1	27,9	8,7	20,3
Эвенки, 1997 г.	40,9	29,6	11,9	17,6
Нганасаны, 2004 г.	40,1	39,0	7,9	13
Долганы, 2003 г.	27,9	43,3	13,0	15,8
Ненцы оседлые, 1993 г.	26,4	29,9	9,2	34,4
Ненцы оседлые, 2003 г.	22,0	50,0	10,0	17,9

Таблица 8. Степень знакомства представителей этноса с традиционными сказками

использования в быту объектов материальной традиционной культуры. Не только исследователи, но и сами коренные народы полагают, что малочисленные этносы Севера с большой вероятностью исчезнут в течение 2–3 поколений (табл. 2).

Воспрепятствовать исчезновению традиционных культур малочисленных народов возможно только комплексно, проводя политику восстановления, сохранения и развития различных составляющих культур. Так, в языковой сфере в противовес языковому сдвигу возникло движение «обратный языковой сдвиг» («ревитализация», или «возрождение языков»). Обратный языковой сдвиг выстраивается исключительно на волевом основании — на осознании возникшей проблемы и сознательном ее решении. В качестве наиболее эффективной результирующей видится замедление языковой ассимиляции и начало обратного перехода с мажоритарного на миноритарный язык. Исследователи говорят о семи факторах, способствующих сохранению и развитию языков коренных народов: внутрисемейное общение, издание литературы, вещание СМИ, пре-

подавание в школах, признание официального статуса, относительная территориальная замкнутость и вовлечение новых сфер общения [Кожемякина, 2009]. Как можно заметить, два из семи факторов напрямую связаны с детской литературой — это издание литературы и преподавание в школах. Косвенная связь может быть прослежена с внутрисемейным общением, импульсом к которому может послужить совместное чтение детской литературы и последующее ее обсуждение. Обучение детей языку и обучение детей на языке являются одним из важных факторов для осуществления обратного языкового сдвига. Не единожды была отмечена важность, даже необходимость привлечения детей к освоению коренного языка для его сохранения, поскольку «одним из ключевых факторов, способствующих сохранению любого языка, является его распространение и использование среди молодежи. Исходя из этого, высоко оценивается роль образования в популяризации и сохранении языков аборигенов» [Френк, 2017b: 88].

В настоящее время, когда прерван процесс естественной передачи языка (внутрисемейный, от старших младшим), когда родители могут не владеть им, обучение родному языку возможно только с опорой на детскую литературу на языках коренных народов Севера. Анализ современного состояния детской литературы на языках коренных народов Севера позволил зафиксировать такую ее характеристику, как **ограниченность**, проявленную в различных аспектах: это малый спектр жанров детской литературы, небольшие тиражи и ориентация на узкую категорию читателей, аскетичное художественное оформление изданий и т. п.

Ограниченность жанрового разнообразия детской литературы на родных языках коренных народов Севера. В настоящее время основной жанр детской литературы на языках коренного населения — это сказки. Причем сказки не современные, авторские, но народные,

бытовавшие долгое время в устной форме. В 1930-х гг. ленинградскими учеными были выпущены учебники для начальных классов (азбука, арифметика) на языках коренных народов (например, на эвенкийском), но с тех пор ни они не переиздавались, не были разработаны современные учебники. Хотя потребность в учебной литературе на языках коренных народов, отражающей специфику их культур, очевидна. Респонденты об этом говорят так: «Преподавателям приходится многое подолгу объяснять. Например, я только в двадцать один год увидела лягушку и была удивлена тому, какая она маленькая. На картинках в учебнике она казалась очень большой. Детям приходится объяснять, например, что такое сосиски, что значит „мама купила столько-то ананасов“. Такие сложности связаны с тем, что учебники стандартные, не учитывающие этнические особенности. Дети не соприкасаются с цивилизацией, они не смотрят и телевизор в отдаленных поселках» (ненка).

Узость охвата читательской аудитории может быть рассмотрена в двух аспектах: возрастном и языковом. С одной стороны, сказки наиболее естественно воспринимаются дошкольниками и школьниками начальных классов, которые и составляют читательскую аудиторию детской литературы на родных языках коренных народов Севера. Подростки оказываются неохваченными произведениями на языках коренных народов. С другой стороны, такая детская литература потенциально предназначена только носителям этих языков или тем, кто их осваивает. Иноязычные читатели (русскоязычные и носители других языков коренных народов) сталкиваются с невозможностью приобщиться к традиционной культуре через детскую литературу. Изначальная ориентация только на носителей языка (или осваивающих его) среди дошкольников и младших школьников приводит к небольшим тиражам. Но и они могут быть востребованы не полностью, например, по причине того, что дошкольникам, как правило,

читают книги родители, а одна из проблем коренных этносов состоит в настоящее время в том, что молодое и среднее поколения (родители современных детей) не владеют родным языком, следовательно, читать на нем детям и объяснять на нем прочитанное они не способны.

Ограниченность тематики детской литературы. Советская и современная детская литература на языках коренных народов Севера, как правило, это подвергшиеся литературной обработке фольклорные произведения. В них рассказывается о становлении мира, о его устройстве, о быте коренных народов до прихода советской власти (в обиходе коренных народов того времени широко представлены луки, стрелы и др.). Среди произведений советского периода можно обнаружить истории о пионерах-героях, ударниках труда, переведенные на языки коренных народов. Произведения детской литературы о современности, об актуальном быте коренных народов Севера практически полностью отсутствуют.

Изолированность детской литературы от других составляющих традиционной культуры. Данная проблема стоит достаточно остро, причем, изолированными произведения детской литературы часто бывают даже от самих родных языков коренных народов Севера, поскольку и в советское время, и в наши дни значительна доля детской литературы северных народов на русском языке.

Ограниченность роли читателя детской литературы. Читателю предлагается лишь ознакомиться с произведением, никакого активного действия со стороны самих детей не предполагается, вплоть до того, что не предоставляется возможность опробовать и тем самым закрепить полученные знания или навыки.

Таким образом, с одной стороны, очевидна проблема исчезновения в ближайшем будущем традиционных культур коренных народов Севера (и вероятно — самих народов) и борьба с ней возможна только комплексно, с целе-

направленными действиями по восстановлению, сохранению и развитию различных составляющих культур. Такая работа в языковой сфере в условиях прерывания естественной передачи языка невозможна без опоры на литературу. При этом, с другой стороны, проведенный анализ проблем, существующих в области детской литературы на родных языках коренных народов, позволил зафиксировать ее ограниченность: это малый спектр жанров детской литературы, небольшие тиражи и ориентация на узкую категорию читателей, аскетичное художественное оформление изданий и т. п. Можно заключить, что произведение детской литературы на родном языке коренного народа Севера — это книга-память о исторической культуре, предназначенная для детей младших возрастных групп, владеющих родным языком, не предполагающая творческого вовлечения детей. Поэтому необходимо принятие активных продуманных действий в этой сфере, которые бы способствовали выведению детской литературы на языках коренных народов Севера из кризисной ситуации, что в свою очередь способствовало бы обратному языковому сдвигу и препятствовало ассимиляции коренных народов, их исчезновению.

Проблемы, характерные для сохранения, распространения и усвоения культурного наследия КМНС в современном мире

Проблемы, характерные для сохранения, распространения и усвоения культурного наследия, так или иначе связаны с уникальностью культур коренных народов Севера в современном мире, их нахождением между традиционным, историческим укладом, подвергавшимся незначительным, практически не фиксируемым изменениям в течение столетий, и современным обществом с прису-

Поселок Суринда. Красноярский край.

щими ему техническими и технологическими открытиями, активно изменяющими повседневный быт: «Российский Север представляет собой особый интерес и как регион, в котором культурное наследие сохранилось не только в статусе „памятников“ и остатков старины. Территория традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока представлена действующими объектами культурного наследия и является неотъемлемой частью жизнедеятельности указанных народов» [Дугужева, с. 2]. Коренные народы стоят перед постоянным выбором: сохранить свою уникальную историческую культуру либо предпочесть современную — в значительной мере унифицированную и гомогенную. И выбор этот может быть рассмотрен через ряд отдельных

проблем, например, это предпочтение массовой культуры; замена традиционного псевдо-традиционным и т. д.

Предпочтение массовой культуры — проблема, затрагивающая традиционные виды жилищ, этническую одежду, родной язык, религиозные воззрения и т. д. Традиционные для ряда северных этносов *чумы*, *балки* и *голомо* заменяются модульными или брусовыми домами. Селькупы из с. Фарково могут лишь показать, где до середины XX в. в их селе стояли чумы. Чумы заменяются не только домами, но и туристическими палатками, которые более просты в использовании во время охоты. У других народов (например, ненцев и ессейских якутов) чумы продолжают использоваться оленеводами, но в них применяются современные, не традиционные материалы. Например, вместо нюков (покрышки чума из оленьей кожи) используется брезент; внутреннее пространство чума застилается линолеумом; традиционные спальные принадлежности уступают место постельному белью, распространенному по большей территории страны. *Парки* и *малицы* заменяются летом на энцефалитки (брючные костюмы преимущественно защитной расцветки из плотной ткани, с капюшоном и противомоскитной сеткой, закрывающей лицо); у некоторых народов (например, у селькупов) традиционная одежда вышла из обихода полностью, даже зимой. Традиционные виды обуви (унты, бокари) либо уходят из обихода, либо модернизируются использованием искусственных материалов — капроновых нитей, искусственного меха в качестве внутреннего слоя, прорезиненной подошвы и т. п. (у ненцев, долган и др.).

Изменения претерпевают *предметы домашнего обихода* и *промысловые орудия*. Традиционные для начала XX в. лук со стрелами и пальма полностью вытеснены огнестрельным оружием; нарты частично вытеснены «Буранами», традиционные лодки-долбленки (обласки, ветки и т.п.) в большой степени уступили место моторным лодкам. *Этнический язык* уходит из обихода коренных народов

и заменяется русским языком настолько, что по отношению к отдельным этносам можно говорить о наличии двух родных языков или даже о русском как о родном, в то время как этнический язык осваивается в школе наряду с английским. На примере селькупов можно говорить о разделении этноса на три группы по степени владения селькупским языком: представители одной группы знают лишь отдельные слова; селькупы другой группы знают язык, но не используют его, предпочитая думать и говорить только на русском; третья группа в подавляющем большинстве — это селькупы, занятые традиционным промыслом (охотой), они не только свободно владеют родным языком, но и активно используют его как на промысле, так и в поселке.

Предпочтение культуры большого общества присутствует и в сфере *религиозных воззрений*: коренные народы христианизированы; по словам опрошенных представителей селькупов, ненцев, долган, есеевских якутов, эвенков, кетов, шаманов в настоящее время нет, все они были массово истреблены в XX в. Коренные народы опасаются, что предпочтение промышленной культуры сведет на нет весь традиционный образ жизни, оставив от него лишь видимую оболочку. И коснуться эта тенденция может в том числе и деятельности, которая многими называется этнообразующей и этноберегающей, — *оленоводства*: «Конечно, олени останутся. И будет как в Финляндии: мешками собирают ягель, как для коров, ездят на автомобиле. Олени-то останутся, а традиционного образа жизни не будет. Оленевод — это будет как профессия. Хоть кто сможет быть оленеводом. Ведь что такое традиционный образ жизни? Это значит, что человека окружает всё традиционное, он умеет делать балок, лодку, нарты, орудия для ловли рыбы, куропаток и прочего» (ненка).

Предпочтение массовой культуры во многом обусловлено централизованным запретом в XX в. (в советские годы) на традиционную культуру. Ему были подвержены,

например, родные языки коренных народов — детей из тундры и тайги не только свозили в интернаты, вырывая из естественной языковой среды, и погружали в русскоязычную среду, но и запрещали использовать родной язык даже в разговорах между собой. Этот запрет распространялся в интернатах также на традиционную кухню, одежду, медицину.

В качестве примеров проблемы **предпочтения промышленной культуры** могут быть названы те же, что в предыдущем пункте, поскольку массовая культура — это культура промышленного производства. Разнесение проблем, обусловленных массовой и промышленной культурами, необходимо для заострения проблемы — **предпочтение коренными народами вместо экологичного существования в мире** (предполагающего представления о взаимосвязанности Вселенной и человека, предопределяющего особое отношение к природе — не добывать больше, чем необходимо для обеспечения существования, — использование природных материалов при малой степени их обработки) **промышленного освоения окружающего мира** (предполагающего экстенсивное освоение природных ресурсов, отсутствие заботы об окружающей среде, отношение к ней как к сырьевому источнику).

Проблема **отсутствия целеполагания, понимания перспектив развития традиционной культуры, желания ее сохранять и развивать** может быть обнаружена в сферах *родного языка, декоративно-прикладного искусства*: проживающее в городах или крупных поселках молодое поколение не хочет изучать этнический язык, как нет желания и у родителей обучать ему детей, поскольку важнее знать русский как язык страны и английский, китайский как языки международного общения. Респондент-долганка, занимающаяся декоративно-прикладным искусством в коммерческих целях, в интервью отметила, что из-за отсутствия желания делать что-либо таких как она — единицы: «Я говорю, что так вы можете жить все. И сразу

тишина. Кто мешает? Дома сидеть на кухне ворчать — это одно. Мне некогда сидеть на кухне: я то шью, то продаю, то достаю, то еду на выставки, то сижу мозгами шевелю. ... Все в наших руках».

Замена традиционного псевдо-традиционным — проблема, характерная для языков коренных народов. В случае селькупов замена состоит в том, что в Фарково преподают не местный диалект родного языка, а тазовский. Поэтому родители школьников не хотят, чтобы их дети изучали не родной язык на уроках селькупского. Ненцы, эвенки также столкнулись с языковой проблемой в школьном обучении: в ходу у этих народов несколько диалектов языка, в то время как в школах изучают литературный ненецкий и литературный эвенкийский, созданные на основе одного из диалектов, учитывающие его особенности. По словам опрошенных респондентов, у детей, воспитывавшихся до школы в тундре и говоривших там исключительно на родном языке, возникают проблемы при освоении литературного «родного» языка.

По причине **несовершенства человеческой памяти и (или) утраты интереса** носителей утеряны отдельные исторические предания. Так, многие респонденты из Туруханского района (селькупы, кеты) рассказывали о битве начала XX в. между народами, произошедшей на территории их района. Но спустя более чем 100 лет отсутствует единство даже в вопросе того, кто с кем воевал: селькупы с эвенками, селькупы с кетами, кеты с эвенками? Респонденты говорили, что об этом событии существовали литературные произведения, но воспроизвести их даже приблизительно не смог ни один человек.

Необходимо еще раз заострить внимание на том, что в целом, проблемы, характерные для сохранения, распространения и усвоения культурного наследия, могут быть сведены к основной дилемме, касающейся положения традиционных культур в современном мире: следует предпочесть сохранение уникальной культуры (фактически — ее

консервацию) или же выбрать путь осовременивания, модернизации этноса: «Коренные малочисленные народы вынуждены выбирать и балансировать между сохранением традиций и принятием ценностей современных западных обществ, между партикуляризмом и универсализмом, приверженностью традиционному образу жизни и благосостоянием, изоляцией и интеграцией в национальные государства» [Юдин, 2011: 183]. Иными словами — необходимо быть ориентированными на прошлое, на историческое культурное наследие, которое в недостаточной мере функционирует в настоящее время в обыденной жизни, либо же на будущее, на технику и технологию, упрощающие быденную жизнь, с одной стороны, но и лишаящие ее уникальности — с другой. Можно сказать, что вопрос стоит в определении первичности, большей значимости культуры как исторического наследия или общества как живущего в современном мире этноса. Как проявляется этничность, может ли она быть сохранена в современных условиях?

Респонденты говорят о имеющейся дилемме так: «Чем дольше цивилизация не будет касаться людей традиционных культур, тем дольше сохранятся традиции. Чем ближе цивилизация, тем скорее люди теряют свой язык, свои традиции. ...Ведь либо мы хотим, чтоб люди хорошо жили, со всеми благами цивилизации; либо сохраняли свою культуру, традиционный образ жизни. Как только человек поймет, что можно жить в модульном домике, а не делать балок, забивать оленей, обтягивать балок шкурами, всё, он не будет больше этого делать. Постепенно это забудется. ...Получается, что возможны два представления о хорошей жизни: традиционное, где хороший балок и много оленей, а есть цивилизованное — с „Ямахами“ и модульными домиками» (ненка); «Я как-то уже занимался рассмотрением благ цивилизации. Они искушают. Люди привыкли к канализации, они не хотят теперь на холоде мерзнуть, не хотят воду носить откуда-то издалека. Все хочется иметь

под рукой. Из-за этого происходит отход коренного населения от традиционного образа жизни. Идет большой отток людей из далеких северных поселков в город (Дудинку или Норильск), из более отдаленных сел в районный центр» (ненец).

Итак, в качестве основной проблемы, характерной для сохранения, распространения и усвоения культурного наследия, можно назвать отсутствие понимания, где проходит тонкая грань между необходимостью сохранения традиционной культуры и важностью модернизации повседневной жизни, иначе — в чем состоит «коренное качество» коренных народов, как сохранить его, не принуждая этносы жить в прошлом; как возможно существование «современной традиционной» культуры коренных малочисленных народов Севера? С позиции натуралистической парадигмы понимания традиции, данная дилемма (традиционное или современное) остается без решения. Его возможно найти в конструктивистском понимании традиции, согласно которому «традиция представляет собой бесконечно изменчивую динамическую реальность, создаваемую культурными и политическими элитами живущих поколений. В конструктивистском понимании традиция полностью лишена неизменного определимого ядра» [Несмелая, 2012: 171]. А. С. Несмелая на основе классической парадигмы, не снимая противопоставление традиционного и современного, переводит его с уровня межкультурных отношений внутрь отдельно взятой культуры, разграничивая и противопоставляя «традиционную часть культуры и ее инновативную часть. ...Культура представляет собой двухкомпонентный феномен. Традиция характеризует стереотипизируемый опыт и тем определяет его значимость и длительность существования для определенной культуры, инновация характеризует ее творческое развитие» [Несмелая, 2012: 172].

Наличие в культуре коренных народов традиционного и современного компонентов, которые достаточно легко

определяются и разграничиваются, связано с разной скоростью изменений, происходящих в них. Нельзя говорить о том, что традиционный компонент не изменяется: в изготовлении исконной одежды, к примеру, начинают применяться современные материалы; в рецептурники традиционной кухни входят новые компоненты и т. п. Изменения внутри культуры идут, но с разной скоростью: «Коренные народы Севера... зачастую испытывают трудности в современных быстро меняющихся социокультурных условиях, в столкновении с техногенной цивилизацией. Модель их культуры основана на консервации ценностей, сохранении традиций, завещанных предками. Традиционная культура представляет собой устойчивую, нединамичную культуру, характерной особенностью которой является то, что происходящие в ней изменения идут слишком медленно и поэтому практически не фиксируются коллективным сознанием данной культуры. Традиционные общества воспроизводили существовавший образ жизни тысячелетиями, когда прошлое взрослых оказывалось будущим их детей» [Несмелая, 2012: 170].

В качестве действенного средства сохранения культурного наследия КМНС и приобщения к нему исследователи называют чаще всего его музеефикацию [Кирко, 2015; Ковешникова, 2017; Орлова, 2016; Труевцева, 2012]. Также среди средств сохранения и трансляции — генерация культурного наследия на Интернет-сайтах [Синельникова, 2017; Петренко, 2016; Гендина, 2016] и в медиaprостранстве в целом [Веселовская, 2014]; в туристической сфере [Киприна, 2008; Литвинова, 2010; Балюк, 2011; Локтев, 2015]

Аналоговые проекты в США, Канаде, Скандинавских странах, Австралии и в регионах Российской Федерации

Создание и распространение текстов детской литературы на языках коренных народов является одним из средств сохранения и развития культуры коренных народов в целом, поэтому в процессе разработки рекомендаций относительно того, как эффективно использовать возможности детской литературы на языках коренных народов для устойчивого развития культуры коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, необходимо комплексно изучить аналоговые современные зарубежные и российский практики в этой сфере.

Здесь необходимо выделить, с одной стороны, ключевые страны и регионы, к опыту которых правильно было бы обратиться для разработки концепции — в качестве таковых мы рассматриваем следующие: 1) штат Аляска США, где проживают такие народы как индейцы (атапаски, хайда, тлинкиты, цимшианы), эскимосы, алеуты; 2) Канада, где проживают такие коренные народы как индейцы (Кри, гурон, блэкфут, оджибуэй, малисит), метисы, эскимосы-инуиты; индейцы и метисы проживают, преимущественно в провинциях Саскачеван, Манитоба, Альберта, инуиты в Атлантических провинциях, провинции Нунавут и на Юконе; 3) Скандинавские страны (Швеция, Норвегия, Финляндия), где проживает коренной малочисленный народ — саамы; 4) Китай, на территории которого помимо народа Хань, образующего национальное большинство (91,51% населения Китая), проживает 22 народности, признанные малочисленными (менее 100 тыс. человек), в то числе эвенки — 30 875 человек на 2010 год; 5) Австралия, имеющая значительный опыт в работе по сохранению и развитию культуры аборигенов; 6) регионы Российской Федерации, имеющие эффективные про-

граммы развития культуры коренных малочисленных народов Севера — Ханты-Мансийский автономный округ, где проживают такие народы как ханты, манси и ненцы; Ямало-Ненецкий автономный округ, где проживают селькупы, ненцы и ханты; Республика Саха (Якутия), где помимо коренного якутского населения проживают долганы, чукчи, эвенки, эвены и юкагиры. С другой стороны, важно определить спектр модернистских культурных практик, которые образуют единую систему мер по сохранению культуры коренных народов — в качестве таких выделяем: 1) Коренное образование в практике мировых и российских университетов; 2) Этнопедагогика (дошкольное и школьное образование); 3) этнический туризм и создание этнокультурных комплексов; 4) Предпринимательская деятельность в местах традиционного проживания коренных народов и маркетинг культурного наследия коренных народов; 5) Музейно-выставочная деятельность в сфере культуры коренных народов; 6) Фестивальная культура коренных народов; 7) конкурсная система в культуре коренных народов; 8) представленность культуре коренных народов в современном коммуникационном и информационном пространстве (телевидение, радиовещание, кинематограф, интернет-коммуникации и т.п.) Следующим шагом рассмотрим успешные практики по сохранению культуры коренных народов в обозначенных странах по обозначенным направлениям, проанализируем, в какой степени в этих процессах участвуют детские книги на языках коренных народов.

Коренное образование в практике мировых и российских университетов

Среди зарубежных стран ведущими странами в вопросах коренного образования являются Норвегия, Финляндия, США, Канада и Австралия. В качестве наиболее репрезентативных примеров мы остановились на изучении образовательных программ нескольких университетов этих стран. В Норвегии одним из крупнейших учебных

заведений, в котором получают образование коренные народы является Саамский университетский колледж (Sami University of applied sciences). В этом университете открыты как бакалаврские направления — «Оленеводческие сельские хозяйства», — так и магистерская программа «Саамская журналистика с точки зрения перспективного развития коренных народов». К поступлению приглашаются как коренные народы (в первую очередь, саамы), так и жители Норвегии и иностранные абитуриенты, но при условии сдачи экзамена по саамскому языку, так как преподавание осуществляется на саамском языке. Университет предоставляет возможность пройти предварительный семестровый курс по изучению саамского языка, после чего сдать экзамен, а далее поступить на бакалаврскую или магистерскую программу. В кампусе университета расположены маленькие платные общежития, присутствует некоторая инфраструктура — бассейн и спортзал, а также детям студентов предоставляется детский сад.

В Финляндии образовательный процесс значительным образом отличается от российской модели высшего образования, так как предполагает свободное составление студентами индивидуального учебного плана из различных модулей. В Финляндии коренным образованием занимается Арктический центр университета Лапландии, который располагается за пределами городов, является самым северным исследовательским центром Европы (на границе Полярного круга), находится в здании «Арктикум» на берегу реки Оунасиоки в Рованиеми (административный центр провинции Лапландия) — там же, где расположен Краеведческий музей Лапландии. По большому счету Арктический центр является исследовательской организацией, а не образовательной, но студенты Университета Лапландии могут проходить там обучение, самостоятельно формируя собственный учебный план из различных модулей: например, на факультете Социальных наук предлагаются к изучению такие модули для бакалавров как «Арктиче-

ские исследования», «Саамские исследования»; на факультете Искусств и дизайна к изучению предлагается магистерская программа «Арктическое искусство и дизайн» и т. д. Обучение ведется как на финском, так и на английском, что делает доступным получение образования для иностранных студентов при условии сдачи международного экзамена по английскому (разные варианты — студентом по обмену, в результате направления из международного университета Арктики и т.п.)

В США нас в наибольшей степени интересовал опыт университетов на Аляске, поэтому мы остановились на Университете Аляски в Фэрбанкс. В этом университете предлагают целый ряд образовательных программ в области коренных исследований — как отдельные модули при планировании индивидуального учебного процесса («Коренные языки Аляски», «Коренные исследования Аляски», «Арктические навыки», «Арктические и северные исследования», «Эскимосы»), так и полноценные бакалаврские и магистерские программы («Арктические и северные исследования», «Коренные исследования») и другие. Преподавание ведется на английском языке, за исключением специализированных языковых курсов, образование доступно как для граждан США, так и для иностранцев при условии сдачи международных экзаменов по языку и прохождению визовых процедур, но при этом обучение в университета платное, как впрочем, в любом другом зарубежном ВУЗе.

Наконец, последняя зарубежная страна, на которой мы остановим наше внимание — это Канада. Здесь нам будет интересно рассмотреть образовательную структуру Трент Университета в Питерборо, Онтарио. Здесь коренные исследования осуществляются на базе специализированного центра — центра Фроста. Предложены — магистерская программа «Канадские и коренные исследования», PhD программа — «Коренные исследования». Поступление доступно для иностранных студентов (языковой экзамен +

оплата обучения).

Таким образом, мы составили карту крупных образовательных учреждений, которые занимаются коренным образованием. Какие-то университеты ориентированы в большей степени на предоставление высшего образования представителям коренных народов (университеты Скандинавских стран), какие-то абсолютно открыты к созданию межкультурного образовательного пространства, но все эти образовательные программы объединены тем, что планомерно возвращают специалистов, которые напрямую заинтересованы в том, чтобы жить и работать в местах проживания коренных народов, а также вести дальнейшую исследовательскую, экспедиционную, социокультурную, этнотуристическую и экологическую деятельность в этих областях.

В России коренным образованием занимаются несколько университетов, но их количество недостаточно (по сравнению с Канадой и США, где подобного рода образовательные программы есть практически в каждом университете) среди них Северный (Арктический) федеральный университет в Архангельске, который предлагает бакалаврскую программу в этой области «Международные отношения в Арктике», магистерскую программу по филологии «Фольклор, литература и культура Европейского севера», подобные программы не адресованы специально коренным народам, а ориентированы на широкий спектр абитуриентов, а также реализация подобного рода программ ведется в сотрудничестве с университетами Скандинавии (в частности, с Университетом Лапландии в Финляндии). Другой известный в России институт — институт народов севера РГПУ им. А. И. Герцена. Здесь ориентированы на целенаправленную подготовку специалистов из числа коренных малочисленных народов России — прежде всего, носителей языков коренных народов, педагогов, хотя в институте есть очень ограниченное количество мест и для широкого спектра абитуриентов. Одна

из основных целей университета — возвращение выпускников на Родину ради продолжения дела в сохранении и развитии языков коренных народов.

Помимо образовательных проектов для коренных народов необходимо изучить современные научно-исследовательские проекты в области языков коренных малочисленных народов. Важно обратить внимание на следующие проекты:

— Siberian lang — проект создания интернет-ресурса «Малые языки Сибири: наше культурное наследие» на материале языков бассейна Среднего Енисея и Верхнего Таза». Реализован на базе лаборатории автоматизированных лексикографических систем Научно-исследовательского вычислительного центра МГУ имени М. В. Ломоносова в 2012 — 2014 гг. при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Подготовленный в рамках проекта интернет-ресурс включает в себя описание традиционного образа жизни таких малочисленных коренных народов Севера как селькупы, кеты и эвенки. Ресурс включает в себя социолингвистические данные о народах, записи жизнеописаний, фольклорных и литературных текстов коренных народов (видео, текст на коренном языке, перевод на русский и местами английский языки).

— Корпус нганасанских фольклорных текстов. Проект института языкознания РАН, осуществленный в 2005 году, при поддержке целевой программы Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии».

— Эвенкитека и Эвенгус — интернет-ресурсы с собранием материалов для изучения эвенкийского языка, библиотека книг на эвенкийском языке.

— Корпусы Института этнологии и антропологии РАН. Собрание корпусов текстов на всевозможных диалектах коренных языков в интернет-пространстве. Корпус тестов создан для шорского, эвенкийского, ненецкого и телеутского языков.

Опыт университетских образовательных программ для представителей коренных народов и на языках представителей коренных народов интересен с точки зрения того, что университеты выступают в качестве мощной платформы по сохранению и развитию языков коренных малочисленных народов: 1) организовать процесс издания учебно-методической литературы и преподавания на языках и по языкам коренных народов; 2) осуществлять подготовку специалистов по языкам коренных малочисленных народов (в Красноярском крае — по долганскому, ненецкому, нганасанскому, чулымскому, энецкому, эвенкийскому, кетскому, селькупскому языкам); 3) реализовывать творческие образовательные программы по созданию современных текстов на языках малочисленных коренных народов; 4) заниматься научно-исследовательскими проектами в области изучения языков коренных малочисленных народов, осуществлять сбор языкового материала и отвечать за грамотную представленность этого материала в современном информационном пространстве.

Этнопедагогика

Этнопедагогика — это дисциплина, которая изучает и разрабатывает программу включения в дошкольный и школьный образовательные процессы курсов по сохранению и воспроизведению в культуре традиционных национальных и этнический практик воспитания, ориентированных на поддержание в системе культурных ценностей человека полезных навыков и умений для жизни определенного этноса или нации. Одним из основоположников этнопедагогике считается Геннадий Никандрович Волков.

Этнопедагогические практики хорошо развиты в различных регионах Российской Федерации, поэтому в данном разделе мы обратимся к российскому опыту вве-

дения этнопедагогических программ в образовательное пространство школьников и дошкольников. Первым шагом обозначим этнопедагогические программы в различных регионах Российской Федерации, для которых актуально развитие данного направления:

Ямало-Ненецкий автономный округ. В Ямало-Ненецком автономном округе реализуется проект «Кочевая школа» (подробно описание конкретных кочевых школ и детских садов доступно по ссылке — <http://www.yamaledu.org/engine/modules/my/nomandatlas/html/>, Атлас кочевого образования), где в течение года педагоги дошкольного и школьного образования либо выезжают в стойбища кочевников, либо принимают детей кочевников в школах-интернатах или образовательных центрах. В программу «Кочевых школ» включено изучение родных языков (например, ненецкий) и традиционных промыслов — выделка шкур, изготовление нартов, пошив национальной одежды и т. п.

В Ханты-Мансийском автономном округе в 2015 году принята Концепция по обучению родным языкам, литературы и культуре коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Ханты-Мансийском автономной округе — Югре, и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации. Концепция предполагает включение в федеральные образовательные стандарты региональных компонентов (родные языки — ханты, манси, ненецкий; фольклор финно-угорских народов, «Заветы предков», «Краски земли югорской», «Игры народов севера» и т.д.) во многие школьные курсы — «Литературное чтение», «Окружающий мир», «Изобразительное искусство», «Технология», «Музыка», «Физическая культура» на законодательном уровне.

В Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края с 2005 года реализуется проект «Летняя кочевая школа» Таймырским колледжем — сезонный проект, предполагающий работу педагогов в оленеводческих стойбищах по обучению детей школьного и дошкольного возраста

родным языкам, традиционным практикам хозяйствования (организация чума), современным информационным технологиям и внедрению новых источников энергии в традиционный быт кочевых народов. Экспертами отмечается, что подобный проект является крайне востребованным, но требуется на данный момент реализуется не системно, а также не имеет полноценной поддержки на законодательном уровне.

На территории Эвенкийского района Красноярского края этнопедагогической деятельностью занимается Эвенкийский этнопедагогический центр «Дорогами предков», осуществляющий преподавание эвенкийского языка для дошкольников, школьников и методик преподавания эвенкийского языка для учителей, а также предлагающий курсу по истории и культуре эвенкийского народа.

В Красноярском крае планируется запуск проекта «Семья народов Красноярского края» под девизом «Мы — дети Великого края, мы — дети Великой страны». Данный проект предполагает выпуск рабочих тетрадей для учителей и учеников с несколькими занятиями на тему национальной и этнической толерантности на территории Красноярского края. Этот проект нельзя назвать этнопедагогическим, так как он ориентирован, прежде всего, на просвещение в области межнациональных и межэтнических отношений, но стоит учесть опыт этого проекта в плане организации работы по внедрению оригинальных региональных курсов в школьную программу, когда в течение года проводится совместная работа ученых, школьных педагогов, региональной администрации, иллюстраторов по разработке учебно-методических материалов.

Исследования в области этнопедагогике также крайне актуальны для Северо-Кавказского федерального округа, пример работы в области этого региона также интересен, так как на его территории проживают коренные малочисленные народы юга России. Очевидно, что развитие этнопедагогических идей в отдельных регионах России про-

исходит по стадиям: 1) исследование аксиологического содержания и реальных традиционных практик, лежащих в основе этнической культуры; 2) экспериментальная апробация этнопедагогических программ в отдельных учебных заведениях (детских садах, общеобразовательных школах, школах-интернатах, образовательных центрах и т.д.); 3) законодательное утверждение успешных и эффективных этнопедагогических программ на региональном и федеральном уровнях, способствующих сохранению и развитию культуры коренных малочисленных народов. Согласно научным публикациям, развитие этнопедагогике в Северо-Кавказском федеральном округе находится на первой стадии развития.

Самые передовые и показательные проекты в области этнопедагогике осуществляются в Республике Саха (Якутия), поскольку они реализуются повсеместно, системно и комплексно — школьное и дошкольное образование построено по билингвальному принципу (русский язык + якутский язык), более того представители коренных малочисленных народов имеют возможность и право изучать родной язык и общеобразовательные предметы на родном языке. Здесь четко выстроено позиционирование национальных языков, изучаемых в школе — русский язык как язык Федерации, якутский язык в обязательном порядке изучается и практикуется как республиканский язык, языки коренных малочисленных народов изучаются и поддерживается практика их применения как забота Республики о редких языках. В Республике Саха (Якутия) в образовательный процесс внедрены такие курсы как «Национальная культура коренных народов Якутии», «Русская национальная культура», «Ураанхай саха отого» («Дитя племени саха»), «Ураанхай саха кинитэ» («Народ Саха»), «Кыыс Куо» («Прекрасная девушка»), «Юрюн уолан» («Белый юноша») и др. В области развития физической культуры — в образовательный курс по физической культуре введены занятия для подготовки охотников и оленеводов (прыжки через

нарты, национальные танцы, национальная борьба на поясах, стрельба из лука, метание аркана на хорей, бег на охотничьих лыжах, бег с палкой по пересеченной местности, основы охотничьих знаний).

Особенности развития этнопедагогики коренных малочисленных народов на современном этапе в регионах Российской Федерации. Во-первых, развитие этнопедагогических идей проходит через три стадии, где первая стадия — изучения системы и ценностей народного воспитания, свойственных каждому отдельному этносу. Особенности народного воспитания коренных малочисленных народов севера Красноярского края на данный момент хорошо изучены, для развития культуры коренных народов севера Красноярского края на уровне образования необходимо сделать следующее — законодательно утвердить в дошкольном и школьном образовании специальные курсы по родным языкам коренных малочисленных народов и обеспечить преподавание отдельных дисциплин школьной программы на родных языках коренных народов (билингвальная система образования), учитывающие, в частности, возможность издания учебников на родных языках; внедрить региональный компонент к школьным курсам по федеральному стандарту по традиционным практикам ведения домашнего хозяйства и получению навыков оленеводчества, охоты, рыболовецкого промысла; в рамках гуманитарных дисциплин школьной программы изучать региональный компонент по художественной культуре и культурным практикам коренных малочисленных народов севера Красноярского края. Вторая стадия развития — экспериментальная апробация этнопедагогических программ в некоторых учебных заведениях. Развитие этнопедагогики в Красноярском крае находится на данной стадии, так как Эвенкийском районе ведется работа этнопедагогического центра «Дорогами предков», а Таймырский колледж осуществляет работу по программе «Летняя кочевая школа». Третья стадия — утверждение

этнопедагогических проектов на законодательном уровне, комплексное и системное внедрение народных образовательных практик в систему школьного и дошкольного образования — характерная для Ямало-Ненецкого автономного округа, Ханты-Мансийского автономного округа и Республики Саха (Якутия).

Востребованность детской литературы на языках коренных малочисленных народов в системе этнопедагогических проектов объясняется следующим образом: 1) детская литература на языках КМНС (помимо языковых учебников) в школе должна стать образовательной литературой для тех предметов, по которым предполагается вести обучение на родных языках КМНС; 2) детская литература на языках КМНС в школе должна стать материалом для внеклассного чтения на родном языке для создания пространства для языковой практики (поэтические и прозаические тексты мировой литературы, русской литературы, произведения национальных поэтов и писателей); 3) отрывки из эпических и мифологических этнических сказаний для воспитания юношей и девушек в системе школьного образования, обеспечивающий смысловой фундамент для понимания значимости изучения предметов на родных языках; 4) сказки и поучительные рассказы для дошкольного чтения.

Этнический туризм

Этнический туризм, создание этнических деревень и поселений, где желающие могут познакомиться с редкими этническими культурами комплексно (посетить традиционные жилища, понять принципы бытового уклада в домах, приобрести сувенирные изделия в традиционных ремесленных техниках малых этнических народностей, попробовать редкие и экологически натуральные продук-

ты и блюда этнических кухонь, посетить концерты с фольклорными песнями и плясками в традиционных костюмах и т.д.), начал набирать обороты приблизительно с начала 2000-х годов. Рост значимости этно-туристических проектов объясняется как тем, что это наиболее удачная модель сохранения малых этнических народностей в современном мире: государство финансирует создание этнических поселений и налаживает там инфраструктуру, сохраняя традиционный образ жизни народа, обеспечивая коренные народы рабочими местами, а представители народа могут продолжать поддерживать на территории данного этнопоселения привычный жизненный уклад, а также заниматься предпринимательской деятельностью. Так и тем, что в современном глобальном мире, где повсеместную «власть» на товарном рынке завоевали глобальные корпорации, начали особенно цениться локальные и уникальные народные производственные практики, возрос интерес к уникальным продуктам бытового потребления (продукты, одежда, сувениры и т.п.) вопреки товарам мирового производства. Помимо этого продукция, создаваемая в этнических поселениях — своими руками, без добавления ГМО и иных химических пищевых добавок, — также приобретает особую ценность в мире, где подобная экологически чистая и гарантированно качественная продукция исчезает из числа доступных и повсеместно распространенных товаров.

В результате рассмотрения современных этнотуристических проектов в России нам удалось выделить три модели: А) Этнографическая деревня — создания специального этнографического паркового комплекса в благоприятном для привлечения туристов пространстве (с точки зрения климата, транспортной логистики, пространства) с огромными преимуществами в плане коммерческой деятельности в области этнических практик, с недостатком — отсутствием полной аутентичности и сохранением исключительно коммерчески перспективных этнических практик,

а не полноценного этнического жизненного комплекса, отрыв от традиционных территорий проживания коренных народов; Б) туристические маршруты — выстраивание комфортной логистики для туристов для погружения в аутентичный образ жизни коренных народов на местах их традиционного проживания; В) фестивальная модель — временная активизация туристического внимания к этническим практикам, предоставление возможности коренным народам получить коммерческие выгоды от своей традиционной деятельности. Последняя модель представлена на территории Красноярского края фестивалем «Мир Сибири», в то время как две первые (наиболее значимые) модели развития этнического туризма на территории края не реализуются, поэтому необходимо сформулировать некоторые первоначальные рекомендации по развитию этой сферы.

Представляется, что Красноярский край как поликультурное пространство, где проживают несколько коренных народностей Севера и Сибири обладает огромным потенциалом для развития этнического туризма, тем более, что на территории края действуют крупные промышленные компании, являющиеся потенциально заинтересованными инвесторами для развития этнотуристического бизнеса. Реализация модели создания этнической деревни в Красноярском крае и, вероятнее всего, в автотранспортной доступности от города Красноярска представляется на данный момент наиболее реальной, хоть и требует серьезных финансовых вложений. Как уже говорилось, одним из ключевых факторов успешного развития этнического туризма является возможность осуществления комфортной транспортно-гостиничной логистики. Представляется, что если создать этническую деревню под Красноярском, куда можно будет добраться автомобильным транспортом из города, то такой проект будет пользоваться популярностью у посетителей из числа горожан и гостей города. За образец может быть взят финансово успешный

проект «Этномир», а акцент может быть сделан на представлении комплексного разнообразия коренных культур севера (мы уже обращали внимание на тот факт, что в парке «Этномир» жизнь северных народов представлена, преимущественно, традиционными жилищами, что явно недостаточно для полноценного знакомства с коренной культурой). Подобный проект позволит как законсервировать культурно значимые особенности жизни коренных северных народов Красноярского края, так и обеспечить местами для проживания и рабочими местами некоторую часть представителей коренных народов.

Реализация второй модели — организация туристических маршрутов по северам Красноярского края — представляется более проблематичной по следующим причинам: проблемная логистика (добраться можно только авиатранспортом, высокая стоимость перелетов, перенесение сроков вылета из-за неблагоприятных погодных условий и т.д.), тяжелые климатические условия и отсутствие гостинично-ресторанной инфраструктуры на местах (Суринда, Носок, Диксон, Дудинка, Туруханск и другие северные поселения). Улучшение транспортной логистики и развитие туристической инфраструктуры на местах потребует серьезных финансовых вложений (гораздо более существенных, чем в случае с созданием этнической деревни под Красноярском). Если же все-таки эти позиции могут быть улучшены, то администрация края должна законодательно простимулировать развитие малого туристического бизнеса как в Ямало-Ненецком автономном округе, чтобы произошел рост числа туристических компаний, организующих путешествия по северам Красноярского края.

Опыт Ямало-Ненецкого автономного округа можно описать следующим образом: Каким образом устроен полярный экологический туризм на Ямале? В Ямало-Ненецком автономном округе при поддержке власти открывается значительное количество туристических

фирм, занимающихся логистикой туристов в регионе (так как транспортные сообщения с севером, куда зачастую можно попасть только на авиатранспорте или с привлечением местных опытных проводников). Согласно показателям 2014 года в округе работало 43 туристические фирмы, предоставляющие услуги для путешественников по маршрутам в поселения ненцев, хантов, селькупов и коми. Какие факторы привлекают туристов в путешествия к коренным народам? Возможность оказаться в условиях крайнего севера, но при этом пребывать в этих условиях с комфортом (туристические компании выстраивают логистику размещения туристов в традиционных чумах и жилищах, но с комфортом, к которому привык современный цивилизованный человек); возможность попробовать экологически чистую, редкую и простую кухню — отварная оленина, строганина, северные ягоды и т. п. продукты; возможность прикоснуться к традиционным ремеслам и формам хозяйствования — принять участие в собрании чума, охота, рыбалка, изготовление предметов декоративно-прикладного народного творчества и т. п. — то, от чего оказался отлученным современный человек в городских условиях.

На данный момент местным сибирским туризмом занимается практически единственная компания — «Саянское кольцо», которая устраивает туры в Хакасию, Туву и Ергаки, но не касается красноярского севера, хотя потенциально данное направление обладает огромным туристическим потенциалом — особенным спросом пользовалось бы направление «Плато Путорана», которое на данный момент не слишком популярно по причине очень высоких цен и трудной логистики.

Нельзя не обратить внимание и на такой подход, когда для развития этнического туризма не создаются ни этнографические поселения, не выстраиваются туристические маршруты по этническим народностям региона, а привлечение внимания туристов к этнической культуре носит

временный характер — например, туристические потоки стекаются в определенное место на время проведения этнического фестиваля.

И здесь неплохим примером подобной организации этнического туризма может выступить фестиваль «Мир Сибири» (прежде — «Саянское кольцо»), который вот уже более 10 лет ежегодно проводится в поселке Шушенское Красноярского края.

Фестиваль ежегодно проходит в течение приблизительно пяти дней, когда на просторной поляне рядом с концертным стадионом разбивают палаточный лагерь (организаторы обеспечивают гигиеническую инфраструктуру для лагеря). Фестиваль сосредоточен на презентации этнической музыки со всего мира (то есть своей коммерческой поддержкой обеспечивает, как минимум, сохранение и развитие этнической музыка), а также здесь можно приобрести сувенирные и декоративно-прикладные изделия коренных народов, познакомиться с практиками и обрядами коренных жителей Сибири (правда, во время фестиваля презентуют только самые популярные и аттрактивные практики вроде шаманских представлений), попробовать блюда этнических кухонь сибирских народов.

Очевидным недостатком подобного этнотуристического подхода является то, что на фестиваль позволяет сохранять и поддерживать только один аспект этнической культуры — музыкальные традиции, в то время как все другие аспекты жизни коренных народов носят характер аттракциона и театрального зрелища, не решая проблему сохранения аутентичной культуры коренных народов.

В структуре развития этнического туризма и по типу этнокультурного поселения и по фестивальному типу детская литература на языках коренных народов, очевидно, могла бы выступать в качестве материалов для проведения праздничных представлений на языках коренных народов.

Музейно-выставочная деятельность

Важным средством в плане сохранения культуры коренных малочисленных народов является создание музеев и выставочных проектов на основе произведений художников и мастеров коренных малочисленных народов. В данном направлении можно выделить три перспективных линии таких проектов:

— Создание классических музеев, занимающихся коллекционированием как произведений художественной культуры коренных малочисленных народов, так и лучших произведений декоративно-прикладного искусства, выполненными мастерами из числа коренных малочисленных народов. В работе таких музеев могли бы быть запланированы как постоянные экспозиции, так и временные выставки. Примером музея классического типа в этой сфере может выступить Российский этнографический музей в Санкт-Петербурге или этнографические коллекции Кунсткамеры в Санкт-Петербурге, равно как и многие другие музеи мира национальной истории (например, Национальный музей села в Бухаресте или Музей национальной архитектуры и быта в Пирогово на Украине), но с условием адаптации к требованиям современной ситуации, когда произведения искусства и декоративно-прикладного искусства коренных народов выставляют не как объекты этнографических исследований, а как предмет этнического своеобразия коренных малочисленных народов, проживающих на определенной территории, — например, «Музей сибирских народов».

— Создание классических экспозиций на основе готовых произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства художников и мастеров из числа коренных малочисленных народов, репрезентирующих культуру коренных малочисленных народов Красноярского края.

— Подготовка и презентация современных художе-

ственных проектов с участием художников и мастеров из числа коренных малочисленных народов Красноярского края, с использованием современных культурных форматов и медиа-форматов презентации произведений искусства. В качестве примеров стоит обратить внимание на зарубежные практики презентации искусства коренных народов, когда традиционные художники получают современное художественное образование и интегрируются в современный художественный процесс, имея возможность представить свои произведения в ведущих музеях современного искусства мира, создавая свои произведения в синтезе традиционных ремесел и изобразительных мотивов своего этноса и современных художественных подходов (создание инсталляций, произведений мультимедийного и интерактивного искусства и т.д.) Данное направление особенно активно развивается в Австралии и «индигенное австралийское искусство» превращают в свежий тренд развития современной мировой художественной культуры, а в 2009 году по данному принципу был организован совместный норвежско-русский проект «Пан-Баренц», где наравне с именитыми мастерами русского и норвежского современного искусства подготовили свои работы саамские художники.

Музеи или выставочные пространства, созданные для презентации произведений мастеров из числа коренных малочисленных народов, могут выполнять функцию коммуникативных центров, где детская литература на языках коренных малочисленных народов может быть использована в качестве дополнительного средства для полноценного погружения в этническую культуру.

Конкурсы и соревновательные аспекты сохранения культуры коренных народов

Дело о сохранении и развитии языков коренных малочисленных народов, проживающих на территории Российской Федерации, проживает уже не первое столетие. За это время стали понятны проблемы и перспективные ходы по сохранению языков этих народов. Создание детской литературы на языках коренных малочисленных народов является важным этапом в этом процессе, так как обеспечивает возможность передачи языкового опыта молодому поколению коренных народов, но, как отмечают эксперты в начале XX века, простого написания учебников, публикации мифологических и сказочных историй прошлого на языках коренных народов для этого недостаточно, так как для сохранения языка крайне важен творческий аспект существования, а именно возможность создания, в частности, детьми собственных поэтических и прозаических произведений на родных языках. Стимулом к появлению таких произведений должны стать конкурсные программы в данной сфере. В качестве примеров подобных конкурсных проектов могут быть рассмотрены конкурсы среди детей по созданию собственных творческих сочинений, которые периодически объявляются на страницах детского журнала «Пунушка» Ненецкого автономного округа, который объединяет статьи как на ненецком, так и на русском языке, а также доступен и в электронном формате.

Детская литература на языках коренных народов

В итоге рассмотрим аналоговые проекты по изданию книг на языках коренных малочисленных народов в разных странах — нас будет интересовать опыт Канады, Скандинавских стран и субъекта Российской Федерации — Республики Саха (Якутия).

Анализ издательской деятельности для детей коренных малочисленных народов показал, что данная сфера деятельности практически во всех странах находится на начальном этапе существования, то есть специализированная детская литература на языках коренных народов и с использованием иллюстраций, отражающих специфику этнической культуры, начала появляться, преимущественно, с 2000-х годов. В это время в зарубежных странах некоторые издательства включают в свою стратегическую деятельность издание книг для детей коренных малочисленных народов. В частности, в Канаде таким издательством выступает Theytus Books, в Норвегии — Davvi Girji. В случае отсутствия специализированного издательства для публикации детской литературы на языках коренных малочисленных народов, подобные книги (например, в Республике Саха (Якутия) издаются на средства грантовых программ — например, книга «Разные рассказы юкагирским детям» (2016), изданная на средства Фонда Вильгельмины Янсен.

Детские книги для коренных народов могут быть разных типов: 1) на государственном языке с опорой на культурные и хозяйственные ценности коренных народов; 2) на языке коренных малочисленных народов про культурные и хозяйственные ценности коренных народов. В контексте настоящего проекта нас интересует второй вариант литературных произведений, которых насчитывается крайне малое количество.

Тематическое направление подобных изданий — лите-

ратурные переложения народных сказок; отрывки из национальных мифологических сказаний, важных для воспитания традиционных ценностей у молодого поколения коренных народов; современные литературные произведения коренных писателей; учебная литература для детей коренных народов (чаще всего, для дошкольников) — например, азбука.

Одна из ключевых проблем при издании детской литературы для коренных народов является проблема выбора языкового диалекта, которая решается по-разному: 1) издание детских книг на самом распространенном языковом диалекте коренного народа; 2) издание детских книг на самом распространенном языковом диалекте коренного народа со ссылками и комментариями к тем словам и языковым концептам, которые значительно отличаются друг от друга на разных диалектах; 3) издание детских книг одновременно на всех языковых диалектах коренного народа разным тиражом для каждого диалекта; 4) издание детских книг на государственном языке страны, на территории которой проживает коренной народ, с параллельным переводом на язык коренного народа.

Главной особенностью детской литературы для коренных народов является наличие богатого иллюстративного материала, который отражает специфику территории, на которой традиционно проживает коренной народ; этнические особенности каждой культуры — традиционную одежду, предметы быта, декоративно-прикладное искусство, орнаментику и т. д. Чаще всего персонажами детских книг коренных народов являются животные, которые населяют места традиционного проживания коренного народа, эти животные становятся центральными персонажами на страницах книг детской литературы, а также носителями традиционных знаний и умений, которые передаются детям посредством литературных произведений.

Важной и перспективной тенденцией по развитию дет-

ской культуры чтения в современном мире является интеграция детских литературных произведений на языках коренных народов в современное информационное пространство, так наиболее успешные детские издательские проекты предполагают издание книг в простом интерактивном формате (интерфейс книжки для дошкольника предполагает возможность взаимодействия читателя с книгой — выбор сказки кнопкой и т.п.) и более сложных вариантах (издание аудио-книги, издание приложений для смарт-фонов, мультимедийных проектов для компьютеров и планшетов). Наиболее законченные образцы детской интерактивной литературы можно найти в Республике Саха (Якутия) — например, проект «Интерактивные якутские сказки» ГАУ «ТехнопаркЯкутия».

Цели, задачи, исходные данные для разработки Концепции

Разработка Концепции создания актуальной детской литературы на языках коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (Красноярский край — долганы, нганасаны, ненцы) своей целью имеет обеспечение прав коренных народов на изучение и широкое применение родного языка, а также условий для активного применения родных языков КМНС в актуальных социальных практиках.

Основными задачами концепции выступают:

— актуализация родного языка коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (Красноярский край — долганы, нганасаны, ненцы) как живого в среде подрастающего поколения представителей этих народов посредством актуальной детской литературы на родных языках этих народов;

— укрепление позиций родных языков коренных этносов Севера, Сибири и Дальнего Востока (Красноярский

край — долганы, нганасаны, ненцы) как исконного средства формирования и поддержания этнокультурной идентичности представителей этих народов;

— расширение поля применения родных языков коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (Красноярский край — долганы, нганасаны, ненцы) путем обеспечения возможностей коренных языков быть языками читаемой детьми литературы, не ограниченной текстами этнического фольклора, в том числе выступать языками освоения математического и естественнонаучного знания в рамках школьной программы;

— совершенствование методик и технологий преподавания литературы на родных языках коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (Красноярский край — долганы, нганасаны, ненцы) посредством детской литературы;

— развитие научно-методического сопровождения процесса обучения родным языкам КМНС Севера, Сибири и Дальнего Востока (Красноярский край — долганы, нганасаны, ненцы) посредством детской литературы (художественной и учебной);

— создание печатных изданий актуальной детской литературы на родных языках народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (Красноярский край — долганы, нганасаны, ненцы);

— создание соответствующего контента для электронных ресурсов как информационно-коммуникативной среды активного применения родных языков КМНС Севера, Сибири и Дальнего Востока (Красноярский край — долганы, нганасаны, ненцы);

— формирование рекомендаций по расширению поля социального функционирования родных языков КМНС Севера, Сибири и Дальнего Востока (Красноярский край — долганы, нганасаны, ненцы).

Концепция разрабатывается как инструмент поддержания и воспроизводства родных языков коренных малочис-

ленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, в частности долган, нганасан и ненцев, проживающих в Красноярском крае, что на сегодняшний день является насущной задачей. Специалисты Института этнологии и антропологии РАН, создавшие информационный ресурс «Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения» [Информационный портал Института этнологии и антропологии РАН «Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения»], указывают, что не менее 30 языков сибирских автохтонных народов могут рассматриваться как входящие в группу риска, а сложившаяся ситуация требует экстренных мер по развитию большей части этих языков. Руководствуясь рекомендациями ЮНЕСКО по сохранению традиционной культуры и фольклора 1989 года и программой по сохранению нематериального культурного наследия, составной частью которой является сохранение и возрождение языков на грани исчезновения, ученые ИЭА РАН составили описание 28 стремительно утрачиваемых языков Сибири: алеутский, аляutorский, ительменский, керекский, кетский, корякский, кумандинский, мансийский, нанайский, нганасанский, негидальский, нивхский, орочский, селькупский, сойотский, телеутский, тофаларский, удэгейский, уйльта, ульчский, челканский, чукотский, чулымский, шорский, эвенский, энецкий, эскимосский, юкагирский. Один из способов сохранения и поддержания языка — его кодификация, то есть фиксация его состава и правил как признанных норм. Проект «Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения» выступает средством сохранения языков посредством их кодификации, тем не менее, ученые признают, что это только материальная база для возможностей дальнейшего функционирования этих языков в качестве живых.

Основной причиной самоустранения языков коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока из повседневного обращения признано доминирование общегосудар-

ственного русского языка в большинстве сфер социальных практик и взаимодействий. Стоит отметить, что в первый период активных академических усилий по кодификации родных языков коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока — послереволюционный, страна стала первой в мире, обеспечивающей права языков национальных меньшинств, как тогда именовали коренные народы. Целью такой политики являлась общедоступность всех сфер жизни при использовании коренного языка: «чтобы каждый независимо от национальной принадлежности мог пользоваться во всех сферах жизни материнским языком и овладеть на нем высотами мировой культуры» [Алпатов, 2014]. Основным ориентиром в языковой политике первого десятилетия Советского государства стало равенство языков всех населяющих страну народов, и письменность создавалась как средство вывода так называемых малых языков на новый уровень функционирования. Особую роль играл в этом процессе просуществовавший до 1923 года Наркомат по делам национальностей, взявший курс на расширение функций языков разных народов. В результате в феврале 1918 года была введена норма использования всех местных языков в судах, а в октябре 1918 года вышло постановление «О школах национальных меньшинств» и было положено начало централизованному изданию литературы на языках коренных народов [Белолобская, 2014]. В 1921 году X съезд партии принял резолюцию о национальной политике, определившую задачу перевода на языки меньшинств контактов в общественных учреждениях — официально признанное функционирование родных языков коренных народов в администрации, суде, театре и т. д. [КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов]. Трудности вызывала недостаточная развитость некоторых языков (отсутствие письменности и кодификации — установленных норм), на преодоление этой проблемы и была нацелена основная деятельность ученых. Исследователи отме-

чают поворот языковой политики СССР второй половины 1930-х годов, когда был выбран путь, противоположный переводу множества функций языка языкам национальных меньшинств. Один из ведущих отечественных социолингвистов В. М. Алпатов называет это «курсом на ускоренную русификацию» [Алпатов, 2014]. В это время активно проводится в жизнь решение о необходимости всеобщего владения русским языком, значимая роль в этом процессе отведена постановлению ЦК партии и Совета Народных Комиссаров (правительства) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», принятому в 1938 году. Результатом исполнения постановления стало также закрытие значительного количества школ, ведущих обучение на материнских языках коренных народов [Горцевский, 1938]. А в 1950-е годы советский проект национальных школ был закрыт по причине того, что качественное образование в них можно было обеспечить в большом трудом, это требовало как более усиленной подготовки профессиональных кадров, так и разработки учебных пособий всего комплекса школьного обучения на более чем ста языках, что стало непосильной задачей. Пиковой точки, по мнению исследователей, политика русификации достигла в конце 1950-х — начале 1960-х годов, когда утвердилась идея преодоления различий, в результате чего отмечается практическое отсутствие образования на языках национальных меньшинств. Языки коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в это время потеряли функционирование в образовании и снова стали вытесняться лишь в бытовую сферу, уступая доминирующему государственному языку. Таким образом, изучение родного языка в среде коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока свелось к тому, чтобы стать посредническим звеном в ходе освоения русского языка, на котором и велось остальное преподавание, иноязычным населением страны.

Исследователи отмечают, что в среде коренных наро-

дов Севера, Сибири и Дальнего Востока русский язык в течение длительного времени является средством не только межнационального общения, но и внутринациональной коммуникации [Федоров, 2010]. В настоящее время базовые социокультурные практики, функционирующие как практики применения родного языка КМНС Севера, Сибири и Дальнего Востока, активно используются в среде коренных народов общественными организациями, национальными лидерами и интеллигенцией, активно используются как средства сохранения, восстановления и воспроизводства этнической идентичности их представителей. Вместе с тем традиционные практики претерпевают изменения: язык во многих случаях перестает играть присущую ему решающую роль в самоидентичности представителей коренных народов [Копцева, 2011]. Исследования отечественного этнолога Виктора Павловича Кривоногова в области современной ситуации в среде коренных малочисленных народов Красноярского края известны их системностью в оценке социокультурных процессов, в частности, связанных с жизнью и состоянием языков КМНС. В результате сравнительного анализа итогов экспедиций, проведенных по принципу интервального исследования, В. П. Кривоногов отмечает стремительное падение уровня владения представителями коренных народов Красноярского края их родным языком и частоты его использования в общении. Из семи изученных исследователем народов (экспедиции В. П. Кривоногова охватили все коренные малочисленные народы Красноярского края, исключая селькупов) у большинства показатели владения родным языком с 1980–1990-х годов упали практически до нуля, в лучшем положении, по мнению исследователя, находятся долганский и ненецкий языки [Кривоногов, 2009]. Тем не менее, за 10 лет наблюдается общая отрицательная динамика — язык долган и ненцев также ослабил свои позиции. По данным информационного портала Отдела Севера и Сибири Института этнологии и антропо-

логии РАН «Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения», на сегодняшний день 5 из 8 языков коренных малочисленных народов Красноярского края регистрируются специалистами как состоящие в группе риска: кетский, нганасанский, селькупский, чулымский и энецкий [Информационный портал Института этнологии и антропологии РАН «Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения»]. В среде коренных народов доминируют смешанные браки, бытовое владение языками по этой причине становится не востребуемым: 50% детей и молодежи до 20 лет родным языком считают русский [Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края)]. При этом по поводу этнической идентичности представителей коренных народов можно отметить иную динамику. На примере Красноярского края сравнение результатов Всероссийской переписи населения 2002 и 2010 годов позволяют наблюдать сохранение численности коренных народов, а в случае ненцев — значительный прирост.

Отмеченную тенденцию подтверждают результаты интервальных исследований В. П. Кривоногова, наиболее показательным является пример чулымского этноса. Три исследования с интервалом в 10 лет, проведенные в 1986, 1996 и 2006 годах среди чулымцев (с охватом 100% представителей народа), отмечают рост популярности принадлежности к исконной национальности среди коренного населения. Во многом это изменение связано и с тем, что с 2001 года чулымцы официально смогли претендовать на меры поддержки, оказываемые государством представителям коренных малочисленных народов. Исследователь отмечает, что на ход ассимиляционных процессов это не повлияло, и они приняли необратимый характер (усиливается метисизация, язык вышел из обращения, этноформы материальной и нематериальной культуры можно считать утраченными), но число чулымцев, согласно

Коренные малочисленные народы Красноярского края	В России (в 2002/2010 годах, чел.)	Численность в территориях преимущественного расселения (2010 год, чел.) Территории расселения в РФ	В Красноярском крае (в 2002/2010 годах, чел.)	Территория преимущественного расселения Численность (2010 год, чел.)
долганы	7 261/ 7 885	7 716 2 территории: Красноярский край, Республика Саха (Якутия)	5 805/ 5 810	Красноярский край 5 810 чел.
кеты	1 494/ 1 219	1 098 2 территории: Красноярский край, Томская область	1 189/ 957	Красноярский край 957 чел.
нганасаны	834/ 862	807 Красноярский край	811/ 807	Красноярский край 807 чел.
ненцы	41 302/ 44 640	44 035 9 территорий: Тюменская область, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Архангельская область, Ненецкий АО, Красноярский край, Республика Коми, Мурманская область, г. Санкт-Петербург	3 054/ 3 633	Тюменская область 31 621 чел.
селькупы	4 249/ 3 649	3 527 4 территории:	412/ 281	Тюменская область

		Тюменская область, Ямало-Ненецкий АО, Томская область, Красноярский край		2 065 чел.
чулымцы	656/ 355	349 2 территории: Томская область, Красноярский край	129/ 145	Томская область 204 чел.
эвенки	35 527/ 37 843	37 116 11 территорий: Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Хабаровский край, Республика Бурятия, Амурская область, Забайкальский край, Иркутская область, Сахалинская область, Приморский край, Томская область, Тюменская область	4 632/ 4 372	Республика Саха (Якутия) 21 008 чел.
энцы	237/ 227	221 Красноярский край	197/ 221	Красноярский край 221 чел.

*Таблица 9. Данные Всероссийской переписи населения
за 2002 и 2010 годы по численности КМНС в некоторых
регионах РФ*

результатам Всероссийской переписи населения, растет [Официальные электронные ресурсы итогов Всероссийской переписи населения 2002 и 2010 годов] (табл. 9). Традиционные этнокультурные практики, отвечающие за формирование идентичности коренных народов в современных условиях, активно передают свои функции

иным социокультурным практикам. Среди них можно отметить функционирующие экономические практики (экономические предпочтения государства), политические (наличие общественных организаций по этническому признаку), культурные (исторический миф, неорелигия, кинематограф, этнопедагогика, новая национальная литература и реконструкция фольклора), интеллектуальные (концепт «циркумпольная цивилизация» и т.п.). Литература на национальных языках коренных народов занимает среди перечисленных практик одно из центральных мест, в особенности если речь идет о детской литературе, поскольку это средство расширения возможностей родных языков в описании сложных явлений современной реальности, что способствует также расширению сфер применения этих языков, выводящему их из разряда утрачиваемых в статус живых инструментов социальной коммуникации.

В то же время проблему актуального применения родных языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока позволяет обозначить и тот факт, что часть из них получили письменность в то время, когда в языковой среде уже фиксировались серьезные утраты в связи с введением образования на русском языке, широкого применения русского языка как основного инструмента социальной коммуникации и вытеснения родных языков в сферу исключительно бытового применения старшим поколением. Такова, например, судьба нескольких языков коренных народов Красноярского края: долганский язык получил письменность лишь в 1970-х годах (алфавит утвержден в 1978 году), нганасанский — в 1990-х, энецкая письменность разработана на рубеже 1980-х–1990-х годов, но так и не является официально утвержденной, что характерно и для чулымского языка, кетский язык обрел реально используемую письменность в конце 1980-х годов [Волошина, 2009]. Исключение среди народов Красноярского края составляют ненецкий, селькупский и эвенкийский языки, разработка письменности

которых прошла все этапы с начала XX века (составление латинизированного алфавита до середины 1930-х годов, составление и утверждение кириллического варианта письменности). Тем не менее, и в отношении этих языков ситуация развивалась достаточно изменчиво: исследователи подчеркивают, что селькупскую письменность коснулся 30-летний период забвения — с 1950-х до середины 1980-х годов преподавание селькупского языка в школах было прекращено, литература на языке не издавалась. При этом коренные языки в течение длительного времени находились в ситуации активного влияния: исследователи отмечают не только активное вытеснение коренных языков общеосвоенным русским, но и в целом многоязычность коренных народов. Например, отмечается, что большая часть нганасан также владеют долганским и энецким языками. При этом воспроизводство языка достаточно затруднено: обучение нганасанскому языку в школах не имело базы вплоть до 2001 года, когда впервые был опубликован школьный нганасанско-русский и русско-нганасанский словарь [Нганасанский мультимедийный словарь]. Таким образом, письменность как эффективный инструмент расширения сфер применения родных языков в отношении большого числа КМНС Севера, Сибири и Дальнего Востока при ее появлении функционировала уже иным образом — скорее как средство сохранения значительно утраченных языков и попытки их восстановления.

Концепция создания актуальной детской литературы на языках коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (Красноярский край — долганы, нганасаны, ненцы) призвана выступить программой по восстановлению статуса родных языков коренных народов в социальной коммуникации и расширению сфер их применения носителями.

Назначение Концепции (сфера применения и способы использования) — политический менеджмент на северных (арктических) территориях, государственная культурная политика, общественные организации как субъекты культурной политики

Концепция предназначена выступить ориентиром в принятии целого ряда решений и мер по расширению сферы живого применения родных языков коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (Красноярский край — долганский, нганасанский, ненецкий). Центральными субъектами процесса обеспечения прав коренных народов на изучение и широкое применение родного языка, а также условий для активного применения родных языков КМНС в актуальных социальных практиках выступают как органы власти и профессиональные сообщества, так и общественные организации, занимающие активную социальную позицию в решении разного рода проблем и вопросов.

В отношении политического менеджмента концепция способна быть примененной как повышающая привлекательность территорий расселения (положительный имидж территорий) для представителей коренных народов в качестве субъектов Российской Федерации и, по сути, повышающая качество жизни в фокусе интеллектуального комфорта тем представителям коренных народов, которые владеют или хотели бы хорошо знать родной язык. Поскольку поддержка национального языка выступает одновременно мощной поддержкой исконной идентичности коренных этногрупп, дефицит которой отмечается исследователями до сих пор и о необходимости которой все увереннее заявляют сами коренные сообщества и их национальные элиты и лидеры. В этом случае концепция

способна выступить в качестве основания для принятия решений в отношении культурной политики страны и регионов, направленных на развитие родных языков КМНС (кодификация, адаптация к современным условиям языковой коммуникации), формирование широкого спектра литературы на этих языках — от классической до современной, формирование комплексов изданий для обучения предметам циклов точных и естественных наук на родных языках коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Концепция также способна стать основой для рассмотрения в курсе государственной культурной политики такого направления, как не столько сохранение коренных языков, сколько расширение сфер их реального повседневного применения. В данном случае целесообразно обращение к экспертному сообществу культурных антропологов, социологов, исследователей коммуникационных и информационных систем с целью формирования спектра средств, которые способствовали бы внедрению родных языков коренных народов в более широкий круг социальных практик, что позволит им увереннее существовать в статусе живых средств коммуникации.

Профессиональные сообщества ученых, педагогов, литераторов и переводчиков также выступают субъектами обсуждаемых процессов, и концепция предполагает формирование рабочих групп, профильных объединений, сетевых сообществ с целью ведения работы по подготовке и переводу изданий для детей на коренные языки, внедрения продукта в педагогическую практику, корректировки путей реализации концепции.

Общественные организации играют значимую роль в социальных процессах, и концепция ориентирована на применение в их деятельности. Именно общественные организации способны на проведение решений по расширению сферы применения родных языков в жизнь посредством, например, формирования сетевых сообществ

и информационных ресурсов, направленных на это. Именно общественные организации могут выступить субъектами мониторинга ситуации — насколько издания детской литературы востребованы реальной детской аудиторией из числа коренных народов, какие тексты должны пополнить копилку литературы на национальных языках, какие форматы презентации и обсуждения изданий способны оптимизировать реализацию концепции. Исключительно общественные организации имеют такую тесную связь с реальными социальными процессами, и они могут выступить площадками встречи целевой аудитории (детей) и изданий в совершенно разных форматах (циклы чтений на родном языке, курсы родного языка на материале современной литературы, мастер-классы на материале традиционного фольклора и декоративно-прикладного искусства и др.). А результатом внедрения Концепции по расширению сфер применения коренных языков могут выступить, например, литературные гостиные, проводимые общественниками в союзе с педагогами и литераторами, где произведения обсуждались бы с детьми и молодежью на национальных языках.

Применение Концепции профессиональными сообществами также предполагается как эффективное, в частности, в педагогике. Формами реализации Концепции могут выступить циклы уроков по литературе на национальных языках коренных народов, учебные курсы, выстроенные в соответствии с положениями Концепции, такие формы актуализации родного языка, как викторины по литературе на родных языках.

Формула основной идеи (новизна) Концепции

Концепция своей целью имеет обеспечение прав коренных народов на изучение и широкое применение родного языка, а также формирование условий для активного применения родных языков КМНС Севера, Сибири и Дальнего Востока (Красноярский край — долганский, нганасанский, ненецкий) в актуальных социальных практиках. Концепция призвана выступить ориентиром и организационной основой расширения сфер активного применения родного языка представителями коренных народов посредством актуальной детской литературы и учебных пособий, а также контента электронных ресурсов на этих языках. Особую ценность для концепции имеют рекомендации по расширению поля социального функционирования родных языков КМНС Севера, Сибири и Дальнего Востока (Красноярский край — долганы, нганасаны, ненцы). Рекомендации адресованы как политическим институтам — органам власти в сфере культурной политики и управления образованием, так и общественным организациям в качестве активных субъектов гражданских процессов.

Новизна концепции состоит в том, что данный подход предполагает комплексную работу по составлению изданий литературы на родных языках коренных народов с целью вывести детскую литературу на родных языках на уровень по-настоящему актуальной в глазах главной целевой аудитории — детей и молодежи. Поэтому издание детской литературы в контексте данной концепции предполагает привлечение как традиционно издаваемых в данном формате памятников национального фольклора, так и переводов, в которые предполагается включить не только литературную классику, но и современную детскую литературу. Также концепция предполагает в каче-

стве обязательного хода опрос экспертов и целевой аудитории (детей, молодежи) с целью выяснения, какая литература на национальных языках коренных народов была бы действительно востребованной. Опрос призван обеспечить попадание изданий в интересы главной аудитории, чтобы мотивация обращения к изданиям на родном языке перестала быть внешней (например, в формате домашних заданий в книгах для чтения), а внутренней — основанной на реальной привлекательности текстов для читателей.

Научная и методологическая готовность Концепции к практической реализации

Концепция разработана в соответствии со следующими нормативно-правовыми документами:

- Конституция Российской Федерации;
- Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 года №1801—1 «О языках народов Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 6 октября 1999 года №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»;
- Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года №1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период

до 2025 года»;

— Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года №808 «Об утверждении основ государственной культурной политики»;

— Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 года №1226-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2013 — 2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»;

— Закон Красноярского края от 5 ноября 2015 года №9—3816 «О родных (национальных) языках коренных малочисленных народов, проживающих на территории Красноярского края».

Разработанная в опоре на ключевые нормативно-правовые документы, с научно-методологической позиции концепция обладает высокой степенью готовности к практической реализации. В ней детально рассмотрена генеральная проблема, а также ее связь с другими социокультурными явлениями в Российской Федерации и в среде коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, изучены аналоговые проекты и иные формы сохранения и воспроизводства уникального культурного наследия и языка коренных народов в других регионах и странах и способы их адаптации в российской среде, а также актуальное состояние литературы для детей на языках КМНС. Также концепция выступает как практико-ориентированная: содержит изучение опыта стран и регионов и рекомендации по закреплению прав коренных народов на культурное наследие, а также подготовлено методически — имеются опробованные и скорректированные формы опросов детей и молодежи, форматы интервью экспертов по вопросам целесообразности и специфике переводов классических и современных текстов на родные языки коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (Красноярский край — долганский, нганасанский, ненецкий).

Особенности (исторические, экономические, территориальные, этнокультурные, социальные, политические) коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, для которых разрабатывается концепция

Концепция создания текстов детской литературы на родных языках коренных народов Севера в современном мире разрабатывается для коренных народов, проживающих на территории Красноярского края. Официально таких народов восемь — долганы, селькупы, нганасаны, эвенки, ненцы, кеты, чулымцы, энцы; неофициально также учитываются эсесейские якуты, поскольку, несмотря на номинальную принадлежность к титульному народу — якутам, они являются самостоятельной обособленной народностью, фактически являющейся малочисленной (949 человек по переписи 2002 года по данным официального сайта МСУ Эвенкийского муниципального района).

Коренные малочисленные народы Красноярского края проживают, преимущественно на Севере края — в Эвенкийском районе Красноярского края, Туруханском районе Красноярского края, Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края и Тухтетом районе Красноярского края. На юридической и правовом уровнях жизнь коренных народов регулируется конституцией Российской Федерации, а также рядом федеральных законопроектов о правах коренных малочисленных народов — а именно «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и рядом других законодательных актов. Коренные малочисленные народы Красноярского края представляют собой премо-

дерные общества в современном мире, ведущие традиционный образ жизни (олeneводческие хозяйства, вовлеченность основной части людей в рыболовецкий и охотничий промыслы; локально ведущие номадический образ жизни). Все коренные малочисленные народы Красноярского края имеют уникальную историю своего происхождения, своеобразную культуру (религиозные практики, фольклор, декоративно-прикладное творчество и т.д.) и этнокультурные особенности. В религиозном плане практически у всех малочисленных коренных народов осуществился синтез православия и язычества, шаманских практик.

Долганин и олень

Долганы

Коренное население Таймыра, проживают в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края. Самый многочисленный (около 5 500 человек) и самый молодой коренной народ Таймыра, проживающий в поселках Хантайское озеро, Усть-Авам, Волочанка и в поселках Хатанги (по данным официального сайта органов местного самоуправления Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района). Процесс формирования народности происходил в XVIII — XIX веках, в результате сближения культуры якутов, эвенков и затундренных русских крестьян. Культурные особенности долган проявились в фольклоре, литературе, декоративно-прикладном искусстве и музыке. Декоративно-прикладное искусство

долган связано с пошивом традиционной одежды, украшенной бисером и меховыми вставками, с доминированием геометрических узоров, красного и синего цветов, а также с искусством резьбы по кости. Язык долган относится к якутской группе тюркских языков, он представляет собой исторический синтез якутского и эвенкийского языков, долганская письменность была разработана и официально принята в 1970-е годы, у истоков формирования долганской письменности стоит долганская поэтесса Огдо Егоровна Аксёнова, которая помимо поэтических сочинений, занималась изданием национальных сказок на родном языке — например, в 1980 году была издана детская книга «Морошка» в издательстве «Малыш».

Селькупы

Проживают в селе Фарково Туруханского района Красноярского края. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 года число проживающих в Фарково селькупов — 237. Селькупы считаются наследниками древней кулайской культуры (Западная Сибирь, Приобье, V в. до н.э. — V в. н.э.). В XVII веке произошло разделение на южных и северных селькупов, после ухода последних из Приобья в верховья р. Таз и на р. Турухан. Селькупы, проживающие на территории Красноярского края являются представителями северных селькупов. Главные народные промыслы — сезонные охота и рыболовство. Особенности декоративно-прикладного искусства селькупов в Красноярском крае могут быть только частично реконструированы, так как мастерство по изготовлению одежды на данный момент утрачено, но развиваются новые формы ДПИ — таксидермия. В селькупском языке выделяют несколько значительно отличающихся друг от друга в силу территориальной разделенности народа языковых диале-

Селькуп и сани

ктов — северный или тазовско-туруханский диалект, тымский, нарымский, обский и кетский. Первые попытки по разработке селькупской письменности предпринимались в 1930-е годы, с 1980-х годов эти попытки возродились: в 1986 году был издан первый селькупский букварь на тазовском диалекте; в 1990-ых годах была разработана письменность для обского диалекта селькупского языка и составлен алфавит для нарымского диалекта. У истоков формирования селькупского письменного языка тазовского диалекта стоит Сергей Иванович Ириков — зав. окружной лаборатории этнографии и этнолингвистики Ямала

Нганасанка и олень

Института проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН.

Нганасаны

Проживают в поселках Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края. Численность нганасан в населенных пунктах Красноярского края: поселок Волочанка — 266, поселок Усть-Авам — 260, город Дудинка — 100, поселок Новая — 53, поселок Хатанга — 13, поселок Потапово — 10, поселок Левинские пески — 7, поселок Жданиха — 7, поселок Новорыбная — 5, поселок Сындаско — 5, поселок Хета — 4, поселок Кресты — 2 по данным официального сайта органов мест-

ного самоуправления Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района. У нганасан существуют общины, продолжающие вести кочевой образ жизни, иные общины практикуют оседлое проживание, будучи вовлечены в традиционные охотничий и рыболовецкий промыслы. Нганасанский народ уникален тем, что в его культуре и образе жизни наиболее последовательно сохранился жизненный уклад неолитических охотников на оленей на арктической территории. Этнические особенности современных нганасан складывались в результате сложного синтеза древнего палеоазиатского населения Таймыра (юкагиры), тунгусов (эвенков) и самодийских народностей, пришедших с юго-запада. Нганаское декоративно-прикладное искусство представляет собой пошив одежды, основные цвета — черный, белый и красный, характерны простые геометрические узоры, а также природные орнаменты — «заячьи ушки», «зубья». Нганасанский фольклор изучен достаточно тщательно, имеются обширные записи фольклорных текстов, а также научные исследования фольклора. Созданием нганасанской письменности в 1970-х годах занимался Н. М. Терещенко, в начале XXI века его дело продолжила С. Н. Жовницкая-Турдагина, которая издает нганасанские буквари. Стоит отметить, что нганасанская культура имеет значительный потенциал для «брендинга» культурных образов: активно функционируют нганасанские фольклорно-музыкальные народные группы — «Хенсу» (пос. Волочанка) и Нгамтусо (п. Усть-Авам); издается национальная нганасанская литература — «Нганасанская фольклорная хрестоматия», «Происхождение нганасанского народа»; получило широкую известность творчество нганасанского художника Мотюмяку Турдагина (1932 — 2002).

Ненец и олень

Ненцы

Ненецкий народ делится на лесных и тундровых ненцев. Ненцы Красноярского края — тундровые ненцы, проживающие на территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района. Численность ненцев в Красноярском крае — 3 633 человека по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, расселены в поселках сельского поселения Караул и других поселках по берегам р. Енисей и его притоков. Ведут свое происхождение от самодийских племен Саянского нагорья, продвинувшихся под влиянием внешних факторов на северные территории. В Красноярском крае культура ненцев сформировалась под влиянием энецкой культуры. Основное занятие — олене-

водство, традиционно вели кочевой образ жизни, но на данный момент ведут оседлый образ жизни и вовлечены в нетрадиционные социокультурные практики. Основные направления декоративно-прикладного искусства ненцев пошив традиционной одежды и обуви, а также вышивка бисером. Ненецкая письменность имеет весьма продолжительную историю: письменность для тундрового диалекта ненецкого языка была создана еще в 1930-е годы, а для лесного диалекта в 1990-е годы. В последние десятилетия при издании книг и СМИ на тундровом диалекте ненецкого языка принято придерживаться локальных вариантов — ямальского и таймырского. У истоков формирования ненецкого языка стоял А. П. Пырерка. История ненецкого литературного языка обогащена также тем, что выделяется целый ряд поэтов, которые создают свои произведения на этом языке — Юрий Вэла (Ханты-Мансийский автономный округ), Любовь Ненянг (Таймыр), Василий Ледков (Ненецкий автономный округ) и др.

Эвенки

Согласно данным Всероссийской переписи 2010 года в Красноярском крае насчитывается 4 372 человека эвенкийской национальности. В Красноярском крае эвенки проживают, преимущественно, на территории Эвенкийского района — в поселках Тура, Суринда, Чиринда, Ванавара, Байкит и др., а также отдельные представители проживают в крупных городах и районных центрах края. Устаревшее название эвенков — тунгусы. Историки считают, что эвенкийский этнос образовался в процессе смешения населения Восточной Сибири с тунгусскими племенами, пришедшими из Прибайкалья и Забайкалья. Расселение эвенков по территории Красноярского края (в районах р. Подкаменной Тунгуски, р. Нижней Тунгуски и р. Ангары)

Эвенк и рыба

началось в X—XI веках и продолжалось до XVIII века. Традиционно среди эвенков выделяют три крупных группы: эвенки-оленоводы, эвенки-скотоводы, эвенки-охотники. Эвенки, проживающие на территории Красноярского края, вплоть до второй половины XX века имели оленеводческие хозяйства, но к началу XXI века уже наблюдался кризис оленеводческого хозяйствования среди эвенков — значительное сокращение поголовья скота. Помимо оленеводческой деятельности, эвенки занимаются охотой и рыболовецким промыслом. Эвенкийская культура представлена декоративно-прикладным творчеством, фольклорными и литературными произведениями. Декоративно-прикладное искусство эвенков крайне разнообразно: центральная роль отводится бисерным украшениям (как декорирование праздничной одежды, так и создание само-

стоятельных декоративных панно), где основной для узоров являются солярные и оленьи орнаменты, помимо декорирования бисером у эвенков развита резьба по дереву, изготовление декоративной домашней утвари, пошив одежды из оленьей кожи и меха. Литературный письменный язык был принят в Советском союзе в 1930-е годы на основе полигусовского диалекта эвенкийского языка (район села Полигус Красноярского края). Несмотря на то, что в эвенкийском языке существует множество различных диалектов и говоров (в Красноярском крае — ванаварский, куюмбинский, полигусовский, байкитский, суриндийский, илимпийский), они не вызывают трудности в понимании эвенками, проживающих на разных территориях, друг друга. Поскольку эвенкийская письменность существует уже не одно десятилетие, сегодня можно вести разговор об истории эвенкийской литературы и ее ключевых творцах — например, Н. В. Сахаров, А. Н. Немтушкин, Г. И. Кэптукэ.

Чулымцы

В Красноярском крае проживают на территории Тюхтетского района, в деревне Пасечное и селе Чиндат. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года в Красноярском крае проживает 115 человек. Этнос складывался на протяжении XIII — XV веков в процессе ассимиляции тюрков с племенами селькупов и кетов. Постепенно в результате ассимиляции с хакасами и русскими существенно сократилась численность чулымского народа. Основные занятия — охота, рыболовство, собирательство, позднее — земледелие и скотоводство. Культурное своеобразие чулымского народа связано с традиционной орнаментированной одеждой, резьбой по дереву, изготовлением домашней утвари, обрядовой и праздничной культурой.

Чулымец и рыба

Чулымский язык внесен в Красную книгу исчезающих языков ЮНЕСКО, поскольку по данным 2010 года на нем разговаривает всего 44 представителя. До сих пор чулымский язык официально считается бесписьменным, процессы возрождения языка только начались и заключаются в том, что в 2008 году был подготовлен к изданию русско-чулымский словарь, осуществляется попытка перевода «Евангелия от Марка» на чулымский язык, а также преподавателем Томского государственного педагогического университета В. М. Лемской разработан алфавит для чулымского языка.

Энцы

В Красноярском крае проживают на Таймыре в поселке Воронцово и поселке Потапово. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года в Красноярском крае насчитывается 221 энец. Делятся на две группы — лесные и тунд-

Энка у чума

ровые. Энецкий этнос сложился в процессе ассимиляции пришедших из южных районов Сибири племен (Присяжные) и самодийских народов-охотников на северного оленя. Численность энцев значительно уменьшилась в процессе ассимиляции с кетами, ненцами и нганасанами. Традиционный образ жизни энцев — кочевой образ жизни, охота на дикого оленя. В энецкой культуре развивались такие направления как: пошив традиционной одежды с аппликациями из меха и сукна, с меховой обшивкой, музыкальная культура (музыкальный лук, шаманский бубен, свистки, пищалки). Энецкая письменность была разработана в 1980-90-х годах, но не была официально принята, несмотря на то, что на энецком языке выпущено три книги, велось радиовещание. В энецком языке выделяется два основных диалекта — лесной и тундровый.

Кет и собака

Кеты

В Красноярском крае имеется шесть территориально компактных групп проживания кетов: елогуйская (поселок Келлог на реке Елогуй), сургутихинская (поселок Сургутиха на одноименной речке), пакулихинская (поселок Бакланиха на Енисее), курейская (поселок Серково на реке Курейке и поселок Мадуйка на озере Мадуйском) — все в Туруханском районе; сымская (поселок Сым на реке Сым) в Енисейском районе; подкаменнотунгусская (поселок Суломая на реке Подкаменной Тунгуске). По данным Всероссийской переписи населения 2010 года в Красноярском крае проживает 957 кетов. Предки кетов проживали в Южной Сибири, в IX — XIII веках группы кетов начали

продвижение на север, где сложилась самобытная кетская культура в процессе контактов с хантами и селькупками, а также ассимиляции энцев. Традиционные занятия кетов — охота на копытных, массовое рыболовство, пушнина. Кетская культура отличается своеобразием этнических костюмов, музыкальных инструментов (варган, струна-жила, музыкальный лук, смычкова лютня), изобразительных видов искусства развивается вышивка волосом оленя, меховая аппликация. Создание и совершенствование кетской письменности ведется с 1930-х годов, в процесс вовлечено значительное количество ученых — не только российских, но и зарубежных.

Ессейские якуты

Компактно проживают в поселке Ессей Эвенкийского района Красноярского края вокруг одноименного с поселком озера. В поселке проживает около 650 человек. Ученые предполагают, что история заселения якутами территории вокруг озера Ессей начинается с XVII века и продолжается вплоть до XIX века, якуты приходят к о. Ессей из бассейна р. Оленек. Несмотря на то, что якуты считаются прямыми предками ессейских якутов, а также их названием присутствует в наименовании этноса, ученые обращают внимание на тот факт, что их нельзя полностью рассматривать как представителей якутского этноса (хотя жители о. Ессей напрямую наследуют некоторые черты якутской культуры — например, отмечают Ысыах), так как в их образе жизни объединяются черты якутского и эвенкийского хозяйствования. Ессейские якуты вели кочевой образ жизни, занимались разведением домашнего оленя, охотой на дикого северного оленя. Культурное своеобразие ессейских якутов заключается в декоративно-прикладном творчестве — пошив традиционной одежды и обуви (декори-

Якут и балаган

рование одежды меховой мозаикой, орнаменты — бисерная вышивка ярких цветов с растительными оранментами), вышивка бисером; траидционные песни и танцы на якутском языке.

Актуальное состояние детской литературы на родных языках КМНС в Российской Федерации

Исследователи, занимающиеся проблематикой детской литературы коренных малочисленных народов Севера, отмечают, что долгое время у северных этносов не было письменности (вплоть до 1930-х гг. и в отдельных случаях

еще больше), важную роль в их литературе играет русский язык, «ряд авторов — представителей коренного населения — создает свои произведения на русском языке, который служит для них и языком межнационального общения, и вторым родным языком» [Филаткина, 2016: 247]. В связи с этим в качестве литературы коренных народов рассматривают произведения, созданные представителями северных этносов как на русском, так и на родном языке [Кистова, 2016; Смолина, 2016; Либакова, 2016; Середкина, 2016; Ситникова, 2016; Сертакова, 2016; Резникова, 2016; Колесник, 2016; Лузан, 2016]; а также произведения не коренных авторов, переведенные на языки северных этносов и ставшие «неотъемлемой частью их духовной культуры» [Филаткина, 2016: 247]. В развитии детской литературы на родных языках КМНС можно выделить два основных этапа: 1920-1980-е гг. и с 1990-х гг.

1920-1980-е гг. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. коренные народы обретали письменность, которая создавалась, в основном, ленинградскими учеными. Поэтому наиболее распространенным жанром детской литературы на языках коренных народов Севера в это время стали *учебники для начальных классов* и книги для чтения на языках северных этносов: «Первая грамота» на нанайском языке (1928 г., Н. А. Липская-Вальронд); «Книга для чтения для 1 класса эвенкийской (тунгусской) школы» (1938 г., Г. М. Василевич) и др. Издавался в этот период *фольклор* на языках коренных народов, здесь можно назвать «Сказки чаучу» на чукотском и русском языках (1940 г., Ф. Тинетев), «Чукотские сказки» на чукотском языке (1937 г., В. Г. Богораз). Помимо фольклорных произведений появились в этот период и первые *авторские*. Одни из них были призваны сохранить и транслировать традиционную культуру в том числе и с помощью зарисовок этнической одежды, традиционного быта («Бедный Гара» на нанайском языке, 1932 г.); другие — наоборот, очернить ее («Шаманы-обманщики» на чукотском языке, 1939 г.),

усилить идеологию советского государства (учебники для начальных классов с портретами И. В. Сталина, С. М. Буденного и др. партийных и военных лидеров).

Также на первом этапе издавались *переводные произведения*, поскольку, с одной стороны, письменность только осваивалась коренными народами и самобытных авторов было недостаточно; с другой — необходимо было прививать коренным народам советское мировоззрение в том числе и посредством литературы. Если характеризовать *качество печати* книг первого этапа, то можно заметить, что оно было достаточно *низким* как в отношении бумаги, так и количества используемых цветов и шрифтов. И также стоит отметить эпизодичность выпуска произведений детской литературы на языках коренных народов Севера на первом этапе развития данного культурного феномена.

Примерно с 1940-х гг. издание детской литературы коренных народов начало осуществляться регулярно, из печати выходили как переводные произведения, так и оригинальные. В целом, это время — уже не зарождение литературы на языках коренных народов, но ее активное развитие, которое поддержано появлением самобытных авторов из числа представителей коренных этносов, повышением квалификации этнографов, филологов, переводчиков, а также специалистов-издателей. Широко в этот период издавались произведения детской литературы коренных народов на русском языке: «Сказки Чукотки» (1958 г., О. Е. Бабошина), «Добрая лесная Адига», 1960 г. и др.

С 1990-х гг. Начало современного этапа в сфере детской литературы на языках коренных малочисленных народов связано с распадом СССР и прекращением его ассимиляционной политики по отношению к малочисленным этносам. По всей стране начались процессы возрождения этнических языков. То есть, с одной стороны, можно констатировать наличие хороших условий для издания детской литературы на языках коренных народов. С другой

стороны, нельзя не заметить условия, поставившие издание литературы на родных языках КМНС на грань выживания: постсоветский период — время смены централизации (в том числе в издательской сфере) капиталистическими отношениями. Издательства, перешедшие в частные руки, практически перестали заниматься выпуском малотиражных нерентабельных книг на родных языках народов Севера.

Количественные показатели выпуска книг на языках коренных народов Севера отражены в табл. 10; что особенно важно — это показатели издания книг вне разделения на детскую литературу и взрослую. Статистические данные позволяют заметить, что на современном этапе выпуск литературы на языках коренных народов крайне скуден, обращает на себя внимание только издание книг на ненецком в 2015 г. — 20 наименований, но их общий тираж — 3300 экземпляров, то есть в среднем — 165 экземпляров на одно наименование.

И. С. Трояк на основе анализа ситуации с детской литературой на Дальнем Востоке, констатирует, что издательства, прежде выпускавшие детскую литературу на языках коренных народов, либо прекратили свое существование в 1990-х гг. (Магаданское книжное издательство, Камчатское отделение Дальневосточного книжного издательства, Сахалинское книжное издательство), либо выпускают произведения этого направления нерегулярно (Хабаровское книжное издательство). Обратившись к единичным изданиям литературы на языках коренных народов Дальнего Востока, И. С. Трояк фиксирует узость жанрового спектра: это книги для младших школьников и учебники для начальной школы. Перечень книг, выпущенных на Дальнем Востоке для детей на языках коренных этносов, за последние 10 лет невелик: Ультинский букварь (2008 г., ультинский язык), «Энчэ'н» (2012 г., ительменский язык), «Азбука в стихах» (2013 г., нивхский язык), «Азбука в картинках» (2013 г., нивхский язык).

	1990	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число книг и брошюр, печатных единиц								
Всего	41000	60000	12200	12300	11700	12100	11200	11200
Русский	37740	56863	118378	119892	113475	117238	108513	10925
Корякский	1	-	1	-	-	1	-	-
Мансийский	2	-	-	-	-	-	-	-
Нанайский	2	2	1	-	-	-	-	-
Ненецкий	5	6	1	1	3	3	-	20
Хантыйский	3	1	-	1	1	-	1	-
Чукотский	4	2	-	2	-	-	2	2
Эвенкийский	-	4	1	1	1	1	5	-
Эвенский	6	3	1	-	2	1	4	2
Эскимосский	5	-	-	-	-	-	-	-
Тираж, тыс. экз.								
Всего	155300	471000	654000	613000	540000	542000	485000	460000
	0							
Русский	149977	445041	641659	604213	530882	533311	476641	459423
	2							
Корякский	1	-	0,8	-	-	0,2	-	-
Мансийский	1	-	-	-	-	-	-	-
Нанайский	51	1	0,5	-	-	-	-	-
Ненецкий	13	7	3	0,9	1,9	3,2	-	3,3
Хантыйский	4	0,1	-	0,3	0,3	-	0,6	-
Чукотский	4	1	-	0,6	-	-	0,2	0,4
Эвенкийский	-	10	0,5	0,5	3	0,2	1,8	-
Эвенский	7	3	0,3	-	2,8	1,4	0,4	1,5
Эскимосский	3	-	-	-	-	-	-	-

Таблица 10. Выпуск книг и брошюр на русском и языках народов Севера России (по материалам Российского статистического ежегодника-2016)

Издательство «Бичик» занимается выпуском в том числе детской литературы на языках коренных малочисленных народов Якутии и на якутском. Читательская аудитория таких изданий — дошкольники и школьники начальных классов. Дошкольникам издательство предлагает книги на якутском языке, позволяющие ребенку легче социализироваться, рассказывающие об основных правилах поведения в обществе: «Будь осторожен», «Полезные привычки». Причем, в них ребенок приобщается не к традиционному быту, но к современным реалиям — правилам дорожного движения, основам гигиены. Ряд книг на якут-

ском для самых маленьких посвящен знакомству читателей с животными: «Привет, я лошадка», «Наша дружная ферма», «Такие далекие джунгли», «Веселые похождения маленького носорога», «Пластилиновый лес». Среди книг для детей младшего возраста представлены и те, которые научают основным навыкам — счету, пению: «Учимся считать», «Песни для детей». Народные сказки, представленные для самых младших читателей, это «Мать и Алаа Мокус» и «Кот и мышь».

Примечательно, что «Бичик» использует новые технологии в издании книг даже для самых маленьких, а также апеллирует к творческому потенциалу своих читателей. Например, книга «Привет, я лошадка» совмещает в себе традиционную красочную книгу с малым количеством текста, звуковой модуль и мягкую игрушку, которую можно «оживлять» подобно тому, как это происходит в кукольном театре. «Наша дружная ферма» и «Такие далекие джунгли» — книги со звуковыми модулями, знакомящими с голосами животных, а также с фигурками животных на липучках, что позволяет их перемещать по страницам по желанию ребенка. В комплекте к изданию «Пластилиновый лес» идет небольшой набор пластилина, позволяющий ребенку вылепить животных, о которых рассказывается в книге. Учебная литература, издаваемая «Бичик», ориентирована на начальную школу (якутский язык) и на учеников среднего звена (сборники диктантов и изложений для 5—9 классов, а также сборники сочинений). Также в ассортименте изданий «Бичик» книги о природе и книги, знакомящие с основами счета, но они ориентированы на самых маленьких читателей или на внеклассные занятия: «Учимся считать», «Лекарственные растения родного края», «Братья наши меньшие».

С. В. Максимова, анализируя деятельность издательства «Бичик», отмечает, что в настоящее время не организовано должным образом изучение читательского спроса в сфере книг на этнических языках северных народов,

поэтому издательская деятельность организуется интуитивно в плане приоритетности выпуска литературы [Максимова, 2016]. Хотя в Якутии в XXI в. проводился ряд исследований читательских предпочтений среди детской и молодежной аудиторий, с их помощью были выявлены самые популярные книги, писатели, было оценено качество выпускаемых книг. Интерес представляют результаты, касающиеся наиболее популярных жанров детской литературы. Среди них респондентами были названы сказки и рассказы.

Одно из направлений издательской деятельности в сфере детской литературы на языках коренных народов — это выпуск двуязычных книг. Здесь можно упомянуть сказки К. Килпалина (на корякском и русском языках), К. Черканова (на эвенском и русском языках), Т. Е. Гуторовой (на ительменском и русском языках), В. М. Санги (на нивхском и русском языках).

Анализ современных учебников эвенского языка, созданных на основе изданий 1930-х гг., показал, что «материалы в этих учебных книгах нацелены на простое запоминание и воспроизведение, преобладают репродуцированные приемы, творческое же применение — продуцирование устной и письменной речи, умение выполнять творческие задания, самому придумывать оригинальные задания и выполнять их, очень редки» [Тарабукина, 2013: 224].

Говоря об особенностях оформления детской литературы коренных народов, И. В. Филаткина отмечает особую роль орнамента, который «служит организующим началом, он выявляет тектонику и конструкцию предметов» [Филаткина, 2016: 253]. Орнамент служит самостоятельным декором страниц (рамки и др.), им оформляются изображенные предметы обихода коренных народов, а также орнаментально могут быть выполнены стилизованные изображения растений и животных.

Стратегические направления развития литературы на родных языках для коренных малочисленных народов по Концепции

Расширение жанрового разнообразия детской литературы на родных языках коренных народов Севера. Во-первых, это создание учебников для начальной и средней школы по отдельным предметам на родных языках коренных народов: «Азбука», «Родной язык», «Математика», «Природоведение», «История народа», «Технология».

«Азбука» для более качественного освоения языка не только для чтения, но и для письма должна сопровождаться комплектом *прописей*, работая с которыми, ученики не только осваивают особенности написания букв родного языка, но и знакомятся с правописанием распространенных слов, с основами синтаксиса и пунктуации. В «Азбуке» на родных языках коренных народов необходимо обозначить в простой и доходчивой форме важные для народа модели поведения, ценности, почерпнуть которые можно из сказок (например, это взаимовыручка; справедливость и необходимость ее восстановления; уважение старших; преобладание общих интересов над индивидуальными; зависимость жизни общины от поведения каждого отдельного ее члена; традиция радушного принятия гостей; осуждение жадности и похвала хитрости; традиция разделения мужских и женских дел и вещей и проч.).

В учебнике «Родной язык» должны быть зафиксированы правила языка и в доступной форме представлены примеры расхождений между диалектами и литературной формой одного языка.

В «Математике» в качестве единиц счета следует использовать характерные для культур коренных народов Севера предметы быта, животных и растения из непосредственно окружающей среды. Для обнаружения приемле-

мых единиц счета можно обратиться к фольклору коренных народов Севера. Так, анализ селькупских сказок позволяет выделить в качестве уместных единиц счета кедры, лиственницы, соболей, медведей, щук, налимов, соколов, диких оленей, собак, чумы, топоры, котелки, лодки и др.

В учебнике «Природоведение» основное внимание следует уделять флоре и фауне Севера. В нем могут сочетаться мифологические представления о природе с практически навыками взаимодействия с ней. Так, в «Природоведении» наряду с научными объяснениями устройства окружающего мира (в частности, родной земли) могут присутствовать представления об этом, свойственные коренному народу и зафиксированные в его фольклоре. Например, рельеф севера Красноярского края может быть объяснен как движением тектонических плит, так и выдержкой из сказки «Кенгерсея»: *«Кенгерсея на землю вернулся и сыну Нума сказал: „Кончено твоё наказание, брось здесь свои острова“. Сын Нума бросил семь островов. До сих пор эти острова на Енисее стоят»*. В «Природоведении» необходимо представить основы взаимодействия человека с природой, например, бережное отношение к огню; можно привести обычаи и обряды, связанные в первую очередь с традиционными видами промысла — с оленеводством, охотой и рыбалкой. Отдельный раздел в «Природоведении» может быть посвящен лечебным свойствам растений и препаратов животного происхождения, приготовлению из них лечебных средств.

В учебнике «Технология», разделенном на две части (для мальчиков и для девочек), следует уделить внимание обучению традиционным занятиям, традиционным технологиям. Для мальчиков это обучение охоте и рыбалке (научение разбираться в следах и повадках зверей и птиц, особенностям «рыбных» мест), изготовлению лодок, нарт, ловушек для зверей, инструментов для рыбной ловли и др.; для девочек — обучение выделке шкур и пошиву традиционной одежды и обуви, их декорированию, приготовлению

блюдов традиционной кухни и др.

Учебник «*История народа*» может быть востребован в качестве дополнительного на уроках истории или краеведения. В этом учебнике необходимо представить исследования этногенеза, исторические предания о появлении народа на территории проживания, историю народа в Новое и Новейшее время.

Во-вторых, издание *адаптированных для детей сборников рецептов блюд традиционной кухни* (например, сугудай, исанянь, порса, хеньки, селькупский хлеб, хэлей, саламат, рыба на рожне, юкола, варка) и *лечебников* (виды лекарственных растений, компонентов животного происхождения, способы приготовления из них целебных снадобий) с качественными полноцветными иллюстрациями. В таких книгах следует воздержаться от описания ядовитых растений, в остальном они будут полезны детям и взрослым. Следует также в этих изданиях уделить внимание историческим вариантам рецептов (ограниченных по составу компонентов блюд или лекарств, например, в силу логистических проблем), так и их современным инвариантам (когда в неограниченных количествах имеется соль, в северных территориях можно приобрести продукты, которые прежде не завозились). Поскольку традиционная кухня и традиционная медицина являются одними из наиболее устойчивых составляющих культуры, следует при создании детской литературы обратить на них внимание.

В-третьих, это издание *авторских произведений для детей на языках коренных народов Севера*. Для их собрания могут быть проведены конкурсы авторских произведений (прозаических и стихотворных), что позволит зафиксировать актуальное состояние как традиционных культур (содержание произведений); так и традиционных языков (форма произведений: вероятные изменения синтаксиса, неологизмы и проч.). Конкурсы возможно приурочивать к праздникам, таким как День оленевода, День реки, День

рыболова, Эвенкийский новый год и т. п.

В-четвертых, это *издание прежде не опубликованных фольклорных произведений*. Несмотря на фиксируемое многими исследователями постепенное исчезновение традиционных культур коренных народов, все еще можно обнаружить неопубликованные фольклорные произведения. Причем рассказаны они могут быть как старожилками из отдаленных поселений, так и с их слов людьми более молодых поколений, проявляющих интерес к собственной культуре. К примеру, еще не изданными являются эвенкийские сказки об одноногом Чаңите. С целью обнаружения не изданных сказок и фольклорных произведений других жанров необходимой видится организация систематических экспедиций в удаленные населенные пункты, где проживают коренные народы Севера. В ходе этих экспедиций следует опрашивать местное население и записывать рассказываемые ими фольклорные произведения. Причем следует вести аудиозапись хорошего качества, поскольку она в дальнейшем может получить самостоятельное значение в качестве приложения к тексту детской литературы или как самостоятельное, «звучащее» произведение, рассказанное носителем языка.

В-пятых, это *использование в качестве основы для создания литературных произведений исторических преданий*, которые рассказываются представителями КМНС, но еще не зафиксированы в литературе. Например, отсутствуют литературные произведения, посвященные битве, произошедшей на территории современного Туруханского района в начале XX в., связанной с переселением селькупов на север; хотя она сохранилась в исторической памяти населения района.

Расширение охвата читательской аудитории должно происходить по нескольким направлениям. Во-первых, это *привлечение разных возрастных групп детей*, что может быть сделано путем издания для них не сказок, но автор-

ских произведений, ориентированных на подростков. Также ориентация на детей различных возрастов должна быть проявлена в разных соотношениях текста и иллюстраций: преобладание иллюстраций в книгах для младших детей и преобладание текста в произведениях для подростков. Привлечение дошкольников и младших школьников может быть осуществлено посредством применения неклассических шрифтов, и стилей написания текста, впавления текста в изображение.

Во-вторых, это *издание билингварных книг* (на языке коренного народа и на русском). Билингварность особенно важна для коренных народов, чьи родные языки находятся на грани исчезновения или практически полностью утрачены: именно с помощью двуязычных книг существует возможность восстановления языка. Также двуязычие даст возможность чтения таких книг представителям других этносов России (в том числе не являющихся коренными народами Севера).

В-третьих, расширение охвата читательской аудитории может быть осуществлено посредством привлечения *цифровых форматов для издания произведений*. Это запись аудиокниг на родных языках коренных малочисленных народов, актуальная в силу того, что веками культуры коренных народов Севера существовали без письменности, в устной традиции. К тому же возможность воспринимать живую речь позволит детям легче осваивать родной язык, особенно если родители родным языком не владеют. При этом речь идет как о самостоятельных аудиокнигах, так и об аудиальном сопровождении текстов детской литературы на языках коренных народов. Возможность прослушать произведение, а не только прочесть его, позволит детям лучше вникнуть в особенности языка. Также это издание литературы на родных языках коренных малочисленных народов в электронном формате и оцифровка уже изданных произведений, что позволит охватить широкую аудиторию — владельцев смартфонов, планшетов, ноутбу-

ков и другой техники.

В-четвертых, *выход с произведениями детской литературы на родных языках коренных народов Севера на книжные фестивали и ярмарки*; причем не только на выставочную составляющую, но и на событийную — читательские встречи с современными авторами, разыгрывание отдельных эпизодов из сказок и др.

В-пятых, *экранизация отдельных сказок на языках коренных народов Севера*. Небольшие мультипликационные фильмы со звуковыми дорожками на родных языках КМНС и субтитрами на русском языке позволят заинтересовать детей и взрослых как детской этнической литературой, так и звучащим словом.

Расширение тематики детской литературы может быть осуществлено по ряду направлений. Во-первых, необходимо с помощью расширения тематики преодолеть разрыв между историческими и мифологическими преданиями и современностью, чтобы у читателей была возможность не просто ознакомиться с описанием дел давно минувших лет, никакого отношения не имеющих к ним самим и даже к их предкам, но узнать в произведениях жизненные условия и ситуации, похожие на свои собственные. Поэтому следует в авторских произведениях детской литературы поднимать *современные темы, актуальные для детей, описывать быт коренных народов XXI в.*

Во-вторых, литература получает большой отклик, если у читателя есть возможность узнать в героях себя, соотнести себя с героями, сопереживать им. Поэтому *необходимо героями детской литературы делать самих детей*. Это позволит читателям легче осваивать предложенные в книгах модели поведения, этические нормы и т. п.

В-третьих, оживление детской литературы, а вместе с ним и актуализация традиционной культуры могут происходить посредством *рассказов о современных представителях коренных народов*, как занимающихся сохранением

традиционной культуры целенаправленно (специалисты в области фольклора, в сфере декоративно-прикладного искусства), так продлевающих жизнь традиции в своем повседневном быту (занятость в оленеводстве, охоте, постоянное ношение традиционной одежды, использование лодок-долбленок, пошив обуви и т.п.). Рассказы необходимо сопровождать иллюстративным материалом — фотографиями этих людей, фотографиями и рисунками артефактов традиционной культуры.

Упрочнение связей детской литературы с другими составляющими традиционной культуры. Во-первых, как отмечалось выше, это *ознакомление детей с ценностями, основополагающими жизненными принципами* через учебники, сказки; научение основам традиционных видов деятельности.

Во-вторых, это *придание утилитарности детской литературе*. Не единожды экспертами в интервью отмечалось, что коренным народам свойственно утилитарное отношение к искусству; оно существовало не само по себе: им декорировались вещи, используемые в быту, литература служила для объяснения устройства окружающего мира и т. п. Поэтому, вероятно, возвращение утилитарности детской литературе создаст этому виду искусства новые возможности для развития. Следует определить, как могли бы в быту использоваться произведения детской литературы, вероятно, это рецептурники простых традиционных блюд, приготовление которых по силам даже ребенку; руководства по созданию охотничьего и рыболовного инвентаря и т. п.

Во-третьих, это *синтезирование детской литературы с другими составляющими культуры на страницах книг*, в первую очередь — с декоративно-прикладным искусством. Речь идет об оформлении традиционными орнаментами, выполненными в традиционных цветах. Желательно в книгах (например, на последних страницах)

давать объяснение не только словам, которые могут быть детям не знакомы, но и пояснения к орнаментам, приводить их названия. В качестве оформления могут присутствовать изображения значимых для культуры растений и животных, предметов обихода.

Изменение роли читателя — предоставление возможностей для реализации собственного творческого потенциала. Жизнь детей разнообразна по видам деятельности, чтение — лишь один из них наряду с рисованием, пением, танцами и другими видами активности. Поэтому стоит уделить внимание развитию творческих возможностей ребенка в процессе чтения, интерактивности детской литературы.

Во-первых, *на расширение творческого потенциала направлены прописи и учебники*, о которых говорилось ранее. С их помощью ребенок не только знакомится с основами родного языка и особенностями традиционной культуры, но и осваивает их, делает частью собственной жизни — научается не только читать, но и писать на родном языке, готовить блюда традиционной кухни и т. п.

Во-вторых, как для детей младшего возраста, так и для подростков *произведения литературы могут содержать не только текст, но и иллюстрации, которые необходимо самим читателям дорисовать или раскрасить*. Для дорисовывания могут быть предложены традиционные орнаменты (продолжить узор), изображения животных (дорисовать оленю рога), растений (дорисовать ягоды на брусничных кустиках), бытовых вещей (украшение изображений чума, одежды и обуви орнаментом). Главное, чтобы стиль изображений соответствовал возрасту.

В-третьих, *читатели могут быть привлечены к иллюстрированию книг*: для этого необходимо ознакомить с произведениями, готовящимися к печати, небольшую группу детей из числа коренных народов (как правило,

среди коренных народов Севера широко распространено умение рисовать), предложить им создать рисунки на тему прочитанного произведения. И эти рисунки использовать при издании книги.

В-четвертых, *тексты также могут предлагать читателям вступить с ними в активное взаимодействие*: это пропуски отдельных слов или замена их рисунками (для детей младшего возраста) или возможность дописать финал произведения, для чего необходимо оставить соответствующее место.

В-пятых, *интерактивность в детской литературе может присутствовать и с помощью применения QR-кодов*, отсылающих к интересным для детей видеороликам о традиционной культуре, аудиозаписям фольклора и т. п.

В-шестых, для более активного участия коренных народов в создании детской литературы можно организовывать *совместные чтения, игры на основе существующей литературы*; основная задача таких совместных чтений — *научение созданию произведений аналогичных жанров*, которые были прочитаны. Это могут быть сказки и стихи, посвященные животным, куклам. В процессе таких систематических творческих встреч есть вероятность формирования потенциальных авторов детской литературы из числа коренных народов. Позже возможно организовывать в рамках таких встреч *поэтические и прозаические соревнования*: сочинение небольших произведений на заданную тему с награждением победителей. Удачные произведения составят корпус современных текстов детской литературы на языках коренных народов Севера. Соревновательность широко присутствует на северных праздниках (гонки на оленьих упряжках, ловля рыбы на результат), поэтому с большой вероятностью литературные соревнования также найдут отклик среди коренных жителей Севера.

Перенимание зарубежного положительного опыта

по созданию текстов детской литературы на языках коренных малочисленных народов Севера. Обмен опытом необходим для более широкого распространения эффективных находок и для сокращения (или сведения на нет) типичных ошибок, допускаемых в деле создания детской литературы. Наиболее интересным представляется обращение к опыту народов циркумполярной зоны других государств: инуитов, Первых наций, метисов (Канада), индейцев (США), саамов (скандинавские страны) и др. Также может быть привлечен опыт других коренных народов, например, аборигенов Австралии.

Участие в грантовых программах разных уровней. В стране и за рубежом регулярно проводятся конкурсы на издание книг, следует как можно чаще принимать участие в них, чтобы использовать все возможности издания произведений детской литературы. В рамках грантовых программ изданием книг занимается, к примеру, МБУК «Ногликская районная центральная библиотека», специализирующаяся на книгах на нивхском языке (с переводом на русский и английский языки).

Объединение усилий для развития детской литературы на родных языках КМНС. Актуальное состояние детской литературы на родных языках коренных народов свидетельствует о том, что поодиночке или под эгидой региональных издательств коренным этносам развивать эту составляющую культуры эффективно не удастся. Поэтому необходимо объединение усилий не только различных коренных этносов (для ознакомления с опытом друг друга в сфере детской литературы), но также академического сообщества, художественной интеллигенции, общественных организаций и органов власти. Совместный труд — это коллективная работа по созданию литературных произведений и продвижению их в печать; это изучение феномена детской литературы и его места в куль-

туре коренных народов; это обмен опытом, обсуждение положения дел, проблем и достижений во время культурно-научных мероприятий, а также опосредованно — на страницах специализированных журналов.

Издание специализированного журнала об актуальном состоянии детской литературы на языках коренных народов Севера. Издание такого литературно-научного журнала, на страницах которого могут быть опубликованы литературные произведения, анализ литературных текстов, биографии писателей, рассказы об этносах и их традициях, данные экспедиций, научные статьи о детской литературе отдельного этноса или региона, объявления о литературных конкурсах и работы, участвующие в них, и т.п., будет способствовать консолидации усилий всех заинтересованных сторон, а также будет давать возможность ознакомиться с актуальным положением дел в данной сфере.

Система культурного наследия и место в нем детской литературы на родных языках КМНС

Культурное наследие коренных малочисленных народов Севера представляет собой сложный комплекс взаимосвязанных составляющих: это традиционные виды хозяйствования, декоративно-прикладное искусство, кухня, медицина, традиционные типы жилища, язык, традиционные религиозные воззрения, обычаи и обряды и т. п. В качестве основной наиболее емкой характеристики сложного комплекса традиционной культуры коренных народов можно назвать **экологичность мироотношения**. Экологичность основана на отсутствии противопоставления северным человеком себя и мира, человек — это есте-

ственная составляющая природы: «Человек „технократической культуры“ начал свой путь в цивилизацию с осознания и отделения себя от окружающего мира. Он перестал органично вписывать себя во Вселенную. Но эту особенность не утратили представители традиционных культур, где человек не противопоставляет себя миру как субъект объекту. Малочисленные народы понимают мир как часть себя и воспринимают себя как часть мира, заботятся о нем, как о себе» [Хазанкович, 2014: 144].

Следовательно, человек живет по принципам природы: не убивает больше животных, чем необходимо для пропитания и обустройства быта; обязательно приходит на помощь ближнему, поскольку оставить в беде в суровых условиях Арктики — все равно, что убить; делится имеющимся, что также обусловлено необходимостью сплоченности социума в суровых условиях; использует в пищу и в качестве лекарственных средств компоненты растительного и животного происхождения и т. п. Следование названным принципам не может привести к бытованию среди северных этносов накопительства, напротив, коренным народам Севера свойственна аскетичность быта.

Многими представителями коренных народов в качестве **ядра** культурного наследия выделяется традиционная деятельность, в частности оленеводство: «Народ будет существовать, пока существует язык, но чтобы сохранить язык, нужно сохранять традиционные виды деятельности. А именно — оленеводство, охоту, рыболовство. И оленеводство здесь — главное. Потому как ненецкая культура заиклена на олене, культуре выращивания и переработки домашнего оленя, его воспроизводстве. От этого даже все сказки наши, все календари связаны с оленями» (ненец). О центральной роли традиционной деятельности в сохранении культуры коренных народов говорят и исследователи: «Традиционное природопользование остается на обозримую перспективу материальной основой сохранения... традиционного образа жизни, который подвергал-

ся трансформации с начала освоения Сибири Московским государством. ... Традиционное природопользование — основа жизнедеятельности коренных народов Севера, необходимая для их существования» [Владиславлева, 2011: 10, 11].

Тесная взаимосвязь составляющих традиционной культуры обеспечивает **равномерность их развития или, наоборот, упадка, исчезновения**. Так, декоративно-прикладное искусство существует и развивается в неразрывной связи с традиционными жилищами (украшение чумов), видами хозяйствования (декор орудий труда), одеждой (пошив одежды и обуви, декорированных узорами и др.), традиционными верованиями (использование одних символов и запрет на другие, непереносимое изготовление некоторых атрибутов). С уходом перечисленных сфер культуры исчезает и декоративно-прикладное искусство. Такая ситуация зафиксирована у селькупов, сохранивших только охоту как традиционный вид хозяйствования, но и в ней произошел полный переход на использование в качестве орудий огнестрельного оружия, промышленным образом изготовленных капканов, «Буранов», туристических палаток и проч.

Несмотря на комплексность, очевидно, что различные составляющие материального и нематериального культурного наследия коренных народов обладают **разной степенью устойчивости к трансформациям**. Так, наиболее хорошо сохраняющейся составляющей культуры коренных народов является традиционная кухня. Практически 100% респондентов знают названия блюд этнической кухни, их рецепты, большинство опрошенных вне зависимости от занятости или не занятости в сфере исконного природопользования готовят блюда традиционной кухни хотя бы иногда. Сохраняются также традиционные обычаи и обряды (хотя и в редуцированном виде после истребления шаманов), а также декоративно-прикладное искусство (зачастую в стилизованной форме), но в отношении них

можно говорить о **частичной сохранности** (обряды) или о **формальной** от слова «форма» (декоративно-прикладное искусство).

Изучению культурного наследия коренных народов Севера посвящено достаточно много трудов, при этом показательно, что исследователи сравнительно мало внимания уделяют детской литературе на языках коренных народов. Принято изучать культурное наследие коренных народов в целом [Протопопов; Пивнева, 2014; Новикова, 2013], традиционное природопользование [Владиславлева, 2011; Поддубиков, 2012; Ямсков, 2016; Балюк, 2011; Сирина, 2008], декоративно-прикладное искусство [Варавина, 2016], религиозную сферу [Бураева, 2016; Князькина, 2016]; этнический язык [Дугужева; Силантьева, 2016; Кудашкин, 2015; Филиппова, 2014], этнопедагогику [Головина, 2007; Березняк, 2016; Слепцов, 2010], устное творчество [Хазанкович, 2014; Фетисова, 2016; Колесник, 2014], историю книги коренных народов в целом [Филаткина, 2016; Окорокова, 1999; Трояк, 2014]. Если исследователи занимаются вопросами детской литературы коренных народов Севера, то в качестве материала изучают не только издание текстов на родных языках [Максимова, 2016; Тарабукина, 2013; Красильникова, 2014], но русскоязычные произведения [Кистова, 2016; Смолина, 2016; Либакова, 2016; Середкина, 2016; Ситникова, 2016; Сертакова, 2016; Резникова, 2016; Колесник, 2016].

Такое положение дел может быть связано с тем, что традиционные культуры малочисленных народов Севера устные по своей сути; письменность у народов Севера появилась лишь в XX в. Воспитание, обучение традиционно не сопровождалось написанным словом (и не всегда сопровождалось даже словом произнесенным). С. Ю. Головлева на примере коренных тюменского Севера замечает, что речь скорее традиционно велась не о воспитании и обучении, но о «самовоспитании» и «самообучении»: «Ребенку для самоопределения и самообучения все-

гда предоставлялась необходимая свобода. Лес, тундра, с точки зрения северных этносов, являлись лучшими воспитателями. ...У народов обучение и самообучение не разделялись, а являлись двумя составляющими одного процесса. В функции отца, таким образом, входило показать, объяснить и направить, а в задачи сына — понять, осмыслить и самостоятельно развить полученные умения, отточить ремесло. Описывая в фольклоре жизнь, быт, традиции, коренные жители все время подчеркивают, что словесные методы второстепенны по сравнению с наблюдением и практикой» [Головина, 2007: 110]; «Исходя из жизненных потребностей воспитание детей у эвенов занимало особую роль, так как от этого зависела их жизнь в гармонии с суровой северной природой» [Слепцов, 2010: 28].

И если обучение велось традиционно примером, то воспитание — устным творчеством: песнями, сказками, которые сочинялись специально для каждого ребенка родителями, исполнялись для детей с раннего младенчества, служили для приобщения к культуре: «Сказка должна научить маленького человека ориентироваться в окружающей среде, поэтому произведение данного жанра обязательно содержало в себе какую-либо важную информацию, представляло собой картину мира в миниатюре; ... каждый этнос закладывает в сказку основы тех знаний, которые для него первостепенны» [Головина, 2007: 114, 115]; «В традиционном обществе с младенчества человек оказывается в мире фольклора, мифологии, традиционной обрядности и ритуалов. Восприятие слушателем эпического фольклора происходит без какой-либо целевой установки и целеполагания, это осуществляется у малочисленных народов на уровне культуры в целом. ... Цель слушания сказаний, мифов и сказок не в получении качественно новой информации, а приобщение к эпическому миру» [Хазанкович, 2014: 144]; цель фольклора — «передавать историю своего этноса, практический опыт жизни и куль-

туру» [Кэптуке, 2006: 43].

Один из важных педагогических приемов северных народов — приобщение детей к творческому процессу: подобно тому, как родители сочиняли ребенку песню и сказку, дети сочиняли их собакам, куклам; маленькие слушатели должны были подумать, о чем иносказательно говорится в сказках (например, «свинцовая муха» — пуля); ответить на вопросы сказочных персонажей и др. Еще одна важная черта устного творчества для детей — переплетенность окружающего мира с представлениями о нем (о духах, о структуре мироустройства), «отсутствие волшебства» [Головина, 2007: 115]: «Главным условием существования эпической среды в традиционном обществе является безусловная вера в реальность всего происходящего. ... Человек традиционной культуры верит в то, что события и герои мифа не просто „когда-то были“, но и сегодня продолжают жить» [Хазанкович, 2014: 144].

И тем не менее, исследователи отмечают, что «социальная значимость детской литературы на родном языке до сих пор остается ее важнейшей сущностной характеристикой. Книги для детей являются средством не только духовного развития, но и **приобщения к культуре** своего народа, способствуя тем самым заложению основ национальной самоидентификации» [Трояк, 2014: 191]. В настоящее время, когда традиционные культуры коренных народов переживают сложные времена в связи с глобальными трансформациями, значимость детской литературы как средства приобщения к этнической культуре возрастает, поскольку нарушены естественные каналы приобщения к культуре, отдельные составляющие культуры утеряны. И в такой ситуации **естественное непосредственное приобщение** (научение в первую очередь родителями традиционным видам деятельности, домашним занятиям, языку, обрядам и обычаям и т.п.; обучение скорее примером, чем словом; «самовоспитание» [Головина, 2007: 109]) **сменяется опосредованным — через книгу**. При этом

прежде взрослые, будучи носителями традиционной культуры, передавали ее своим детям; в настоящее время нередко родители оказываются вне пространства традиционной культуры (особенно чьи детство и юность пришлись на советское время, кто обучался в советских интернатах) и детская литература способна **приобщить к культуре не только детей, но и их родителей** через совместное чтение.

Способы достижения идеи Концепции, целей, задач, показателей качества детской литературы на родных языках КМНС

Достижение целей и решение задач Концепции предполагает ряд взаимосвязанных последовательных процессов, фиксированных в способах.

Обязательным этапом реализации Концепции выступает опрос целевой аудитории — детей и молодежи, на предмет их реальных литературных предпочтений с целью выяснения того круга детской литературы (жанры, авторы), которая была бы по-настоящему востребованной и привлекла бы подрастающее поколение к чтению на родном языке.

В то же время одним из центральных способов является опрос экспертов с позиции специфики переводов классических и современных текстов на родные языки коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (Красноярский край — долганский, нганасанский, ненецкий).

Этап подготовки и отбора текстов предполагает формирование рабочей группы профессионалов по подбору (в том числе с позиции методики), переводу и редактуре текстов, а также подготовке детских изданий (иллюстрирование, дизайн, верстка), как художественных, так и учеб-

ных.

В тесном сотрудничестве с общественными организациями реализация Концепции предполагает формирование Интернет-пространства актуализации родных языков коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В качестве способа этот этап предполагает создание контента для электронных ресурсов как информационно-коммуникативной среды активного применения родных языков КМНС.

При участии широкого экспертного сообщества культурных антропологов, социологов, исследователей коммуникационных и информационных систем Концепция предполагает формирование рекомендаций по расширению поля социального функционирования родных языков КМНС Севера, Сибири и Дальнего Востока. Рекомендации призваны обозначить спектр средств и способов, продвигающих родные языки коренных народов в более широкий круг социальных практик.

Показателями качества детской литературы на родных языках коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока могут выступить:

- оценка изданий широким экспертным сообществом, включающим носителей языка, ученых, переводчиков, литераторов, педагогов, представителей власти в сфере культурной политики;

- востребованность изданий у целевой аудитории (опросные листы в библиотеках и школах территорий проживания коренных народов);

- обратная связь — отзывы об изданиях на страницах соответствующих электронных ресурсов и в ходе презентаций издательского продукта;

- интерес общественных организаций и объединений к продукту и сотрудничеству;

- заявки, предложения от литераторов, издателей, заказчиков (профессиональных сообществ, общественных организаций) на продолжение работы по созданию акту-

альной детской литературы на языках коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Маркетинговые особенности реализации данной Концепции

В данном разделе рассмотрим особенности маркетинга детской литературы на языках коренных народов, то есть особенности превращения продукта интеллектуального труда в товар и специфику его последующего распространения. На первом этапе работы с созданием детских книг на языках коренных малочисленных народов возникает вопрос о закреплении авторских прав на произведение писателя и иллюстратора, создающего рисунки к книге; на втором этапе к распространению детских книг как определенного товара подключается издательство или НКО, обладающая правом вести издательскую деятельность и юридические вопросы о регламентации отношений с авторами детской книги входят в поле ее ответственности.

Авторское право

Первым этапом на пути превращения продукта интеллектуального (писательского) труда в товар является вопрос о получении авторских прав. Теоретически авторское право на любое произведение, в частности, авторский текст возникает в момент его создания, но во избежание конфликтных ситуаций юристы рекомендуют регистрировать авторское право до момента передачи текста в издательства. Формой регистрации авторского права может выступать договор или лицензионное соглашение изда-

тельства или организации с автором, который подтверждает тот факт, что организация знает об авторе и действительно получила от него согласие на использование произведения в конкретных прописанных в договоре формах. В случае с произведением детской литературы на языках коренных малочисленных народов авторским правом на произведение обладают — автор литературного текста (поэтического или прозаического) и иллюстратор книги.

В случае если авторы предлагают свое произведение к участию в конкурсе, то конкурсная документация должна также предполагать наличие лицензионного соглашения, в котором оговаривает, как, на каких условиях и в каких целях произведение было получено организаторами конкурса от автора.

Издательская деятельность

Вопросами маркетингового продвижения детских книг на языках коренных малочисленных народов к потенциальным потребителям данного товара или на рынок должно заниматься специализированное издательство; издательство широкого профиля, включающего в свою деятельность также узкую специализацию на издательстве произведений детской литературы на языках коренных малочисленных народов или НКО, имеющая право вести издательскую деятельность. В своей работе издательство должно гарантировать авторам соблюдение авторских прав, что юридически должно подтверждаться наличие договоров или лицензионных соглашений с авторами.

Издательства разрабатывают стратегию распространения и продвижения детских книг к потенциально заинтересованным потребителям или на широкий рынок. Представляется, что целевой аудиторией для детских книги на языках коренных малочисленных народов в Краснояр-

ском крае должны стать: 1) представители коренных малочисленных народов, заинтересованные в том, чтобы ребенок в процессе развития осваивал родной язык, знал особенности родной культуры, а также знакомился с ключевыми ценностями и качествами личности этнической культуры; 2) школы Красноярского края, имеющие в структуре своей образовательной деятельности направление, отвечающие за сохранение и развитие культуры коренных малочисленных народов; 3) библиотеки в местах проживания коренных малочисленных народов Красноярского края, ориентированные на коллекционирование достижение книжной культуры, а также на обеспечение доступности произведений книжной культуры для населения; 4) ученые, занимающиеся изучением и сохранение языков коренных малочисленных народов — поскольку эта узкая специализация развивается учеными со всего мира, то издательство, в частности, должно обеспечивать перевод информации о подобного рода книгах на английский язык, делая ее доступной для мирового научного сообщества.

Маркетинговые стратегии современной издательской деятельности предполагают не только публикацию книг и их распространение в книжные магазины для продажи, но комплексную издательскую работу — включение в систему благотворительных проектов по распространению редкой литературы (какой и является литература на языках коренных малочисленных народов), создание удобного и понятного интерфейса для приобретения этой литературы через интернет-магазины, участие в книжных ярмарках и фестивалях книжной культуры для публичной презентации оригинальных проектов своих издательство. Издательство, которое возьмет на себя обязательства по распространению детских книг на языках коренных малочисленных народов Красноярского, очевидно, должно предполагать, что часть тиража должно быть распространено на благотворительных началах — в школы и библиотеки Красноярского края в места компактного проживания

коренных малочисленных народов. Это условие, возможно, ориентирует на то, что изданием детских книг для КМНС Красноярского края могло бы заниматься не издательство, а НКО, для которого издательская деятельность не является центральной деятельностью, центральным источником получения прибыли от своей деятельности.

Методические указания по приобретению авторских прав на литературные произведения, созданные на родных языках КМНС

Литературные произведения как объекты авторских прав

Согласно ст. 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются:

- литературные произведения;
- драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения;
- хореографические произведения и пантомимы;
- музыкальные произведения с текстом или без текста;
- аудиовизуальные произведения;
- произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства;
- произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства;
- произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов;
- фотографические произведения и произведения,

полученные способами, аналогичными фотографии;
— географические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии и к другим наукам;
— другие произведения.

Творчество — процесс деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности или итог создания объективно нового (произведения).

!Любое созданное произведение законом признается объектом авторского права, если оно создано самостоятельно конкретным автором.

!Произведение как результат творческой деятельности признается объектом авторского права, если оно выражено в какой-либо объективной форме.

Согласно п. 3 ст. 1259 ГК РФ признаются общие требования к форме произведения:

- письменная,
- устная форма (публичное произнесение, публичное исполнение и иная подобная форма),
- изображение,
- звуко — или видеозапись,
- объемно-пространственная форма.

Форма произведения зависит от вида творческой деятельности автора в конкретной области науки, литературы, искусства и других видов творчества.

!Если создано произведение литературы (художественной, политической, социальной), то формой является **язык**, на котором оно написано или произнесено устно. В законе не указано это существенное условие для охраноспособности произведения. *Для нашего многонационального государства именно язык, на котором создан оригинал произведения, является важным условием для защиты прав автора.*

Автор вправе давать разрешение конкретным лицам для перевода своих произведений для широкого распространения среди читателей.

Произведение как результат творческой деятельности, созданное конкретным автором, впервые характеризуется как оригинал.

Законом также предусматривается возможность создания производных произведений, которые представляют собой переработку ранее созданного произведения другим лицом. Авторское право исходит из необходимости предоставить возможность художнику опираться в творчестве на произведения предшественников, **но важно**, чтобы использованный материал подвергался в процессе переработки **существенным изменениям**.

Важно

Объектами авторских прав не являются произведения народного творчества (фольклор), не имеющие конкретных авторов.

О регистрации авторских прав

Согласно п. 4 ст. 1259 ГК РФ для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей

В соответствии со ст. 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное.

!Исключительные права на произведения, а также личные неимущественные права (право авторства, право

на имя) защищаются с момента создания произведения.

Для предотвращения спорных ситуаций, возникших на основании нарушения авторских прав, возможны следующие способы:

Способ первый. Почта

— Распечатать экземпляр книги, указать на нём свои данные (ФИО), как автора.

— Вложить в почтовый конверт, запечатать.

— Написать свой адрес «отправителя» и свой адрес «получателя».

— Отправить это письмо (простое) себе, по средствам почтовой связи.

— Получить письмо по почте, сохранить не вскрывая.

Способ второй. Нотариус

Данный способ не регулируется законодательством. Возможны различные варианты совершения нотариальных действий, благодаря которым можно обеспечить надежные доказательства.

На практике часто оказывается затруднено, так как нотариальная практика в данной области не отличается единообразием и обратившимся лицам предлагаются совершенно разные варианты нотариальных действий.

Способ третий. Регистрация экземпляра произведения в Общероссийской общественной организации «Российское Авторское Общество» (РАО) (<http://www.rao.ru>)

Регистрация произведений в РАО производится в соответствии с Положением «О порядке учета правообладателей, регистрации произведений и прав на них».

Регистрация произведений осуществляется в целях своевременного и правильного распределения и выплаты авторского вознаграждения. Она производится на основании заявления автора (заявительный порядок регистрации). Она не подтверждает авторства на произведения, а необходима только для распределения и выплаты вознаграждения.

граждения. Такая регистрация свидетельствует о том, что правообладатель объявил себя автором конкретных произведений и поручил РАО сбор вознаграждения за их использование. Споры об авторстве рассматриваются непосредственно авторами в судебном порядке.

Для регистрации произведений необходимо предоставить:

1. Заявление о регистрации произведения с указанием:

- наименования произведения
- ФИО автора
- ФИО соавторов
- исполнителя

2. Материал, то есть произведения, выраженные в какой-либо объективной форме (нотные записи на бумажных носителях, звуковые записи, видеозаписи, тексты произведений на бумажных носителях, партитуры танцев, эскизы, рисунки, фотографии и другие), на экземплярах которых должны стоять подписи правообладателей с расшифровкой их фамилии, имя и отчества.

При депонировании (регистрации) экземпляра произведения в РАО появляется независимый посредник, у которого хранится экземпляр произведения и который может в случае возникновения судебного спора подтвердить дату его депонирования. Кроме того, обратившемуся лицу выдается свидетельство, которое подтверждает факт депонирования. Такое свидетельство имеет исключительно информационное значение, однако позволяет в ряде случаев оказывать дополнительное психологическое воздействие на лиц, допустивших нарушение прав на произведение или заинтересованных в заключении договоров о его использовании.

Оформление иллюстраций

Имеющиеся оригиналы фотографий, схем, иллюстрации или другие визуальные материалы, не следует отправлять в издательство.

Если вы отправляете их в электронном виде, называйте каждый файл своей (или автора) фамилией в латинской транскрипции и порядковым номером (например, `purkin1.jpg`). В тексте рукописи, куда должна пойти иллюстрация, поясняйте: см. файл номер такой-то.

В случае отправки в издательство бумажную версию, следует пометать каждый экземпляр знаком копирайта и именем автора. Для маркировки можно использовать резиновый штамп, который заказывается фирме, занимающейся изготовлением печатей. Подобные штампы не повреждают бумагу, поэтому они предпочтительней надписей от руки.

Для подписи материала вручную, следует сделать это с помощью ручки с фетровым стержнем, дать чернилам высохнуть. Примечания к иллюстрациям могут быть напечатаны на клейкой бумаге, после приклеены на обратную сторону фотографии или рисунка.

Альтернативный вариант: пронумеровать иллюстрации, дать пояснения к ним по номерам — на отдельном листе бумаги.

Важно

Издательство может не принять иллюстрации к печати в случае, если права на них не будут оформлены должным образом.

Такой контракт называется «Договор авторского заказа»: писатель выступает в роли заказчика, а художник — исполнителя. В тексте прописывается, кому принадлежат

исключительные права на иллюстрации. Авторские права оформлять не нужно, они возникают в силу факта создания иллюстрации и принадлежат его автору.

Персонаж — это самостоятельный объект авторского права, представляющий собой часть произведения.

В соответствии с п. 7 ст. 1259 ГК РФ авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора. В данном случае нужно разрешение от правообладателя персонажа на его использование в целях создания иллюстраций.

Способы адаптации позитивного мирового опыта для регионов Российской Федерации, где проживают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока

Изучение мирового опыта по сохранению языков коренных малочисленных народов и роли детской литературы на языках коренных малочисленных народов позволило определить ключевые практики, которые необходимо адаптировать к условиям развития детской литературы на языках коренных малочисленных народов в Красноярском крае:

— Создание детской литературы на языках коренных малочисленных народов является важным средством поддержки, сохранения и благополучного развития языков коренных малочисленных народов в целом, но является действенным только в синтезе с другими практиками поддержки культуры коренных народов — этнопедагогика, коренное образование, этнический туризм, предпринимательская деятельности и некоторыми другими.

— Для системного и качественного развития издательской деятельности в области детской литературы на языках коренных малочисленных народов в мире предусмотрена практика создания специализированных издательств, либо включение специальной программы по этому

направлению в деятельность существующего издательства. Следовательно, для системного издательства детских книг для коренных народов, проживающих на территории Красноярского, необходимо создание специализированного издательства, либо включение этого компонента в деятельность издательств, существующих на территории Красноярского края. В частности, издательство должно взять на себя обязательства по распространению этих книг для заинтересованных потребителей — часть на благотворительной основе, часть в библиотеки и школьные библиотеки в местах проживания коренных малочисленных народов, через систему интернет-продаж книг через сайт.

— Издание детских книги на языках коренных малочисленных народов должно рассматриваться в качестве средства подготовки билингвальной личности, свободно владеющей, как минимум, двумя языками — официальным государственным и родным языком коренного народа. Помимо этого иногда (Республика Саха (Якутия)) изучение родного языка коренного народа встраивается в систему развития полилингвальной компетенции, когда к национальной и родному языкам подключается перевод книг или информационных сообщений о них на английский язык, что позволяет подключить к процессам сохранения и развития языков малочисленных народов международного научного сообщества.

— Детская литература на языках коренных малочисленных народов должна быть ориентирована одновременно как на практики сохранения языка, так и на практики развития языка, что в сфере детской литературы может находить воплощение в том, что за сохранение языка отвечает практика издания фольклорных детских сказок; отрывков из эпических сказаний, интересных и полезных для детского развития; существующих литературных (прозаических и поэтических) произведений детской литературы. За языковое развитие отвечают творческие практики, практики создания современных текстов на языках корен-

ных малочисленных народов — детских сказок, повестей, рассказов, комиксов и т. п. В этот процесс одинаково могут быть вовлечены взрослые и дети, а наличие конкурсной системы — например, учреждение конкурса «Истории для детей в прозе и стихах на эвенкийском / доганском / нганасанском / ненецком / кетском / селькупском / чулымском / энском языках» — может выступить серьезным стимулом для рождения нового языкового материала, ценного для развития языков коренных малочисленных народов.

— Детские книги для коренных малочисленных народов должны выполнять образовательные функции: цель издания дошкольных книг — знакомство детей с особенностями родной культуры коренного народа, а главное, определение значимых для этой культуры знаний, умений и ценностных ориентиров в повседневность и трудовой деятельности; детские книги для школьников должны быть в равной степени соотносится с целями и задачами школьной программы (дополнять общеобразовательные школьные знания), а также предлагать школьникам вариант чтения «для души», в привлекательной для современного подростка форме, с привлечение актуальных образов массовой культуры.

— Детские книги для коренных малочисленных народов должны издаваться с использованием современных мультимедийных технологий, что позволит воспитать личность одинаково компетентную в современных глобальных процессах и в специфике родной культуры. Издания дошкольной литературы могут быть оснащены интерактивным интерфейсом, издания для школьников могут быть созданы с использованием мультимедийных технологий для ПК, в форме аудиокниги или в форме приложений для смартфонов.

Ожидаемые качественные результаты от реализации Концепции

1. Положительные изменения в социуме, связанные с формированием позитивной этнической и культурной идентичности в среде коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

2. Повышение качества жизни детей и молодежи, проживающих в северных и арктических территориях Красноярского края, связанное с внедрением уникальных экологических и культурных практик, транслируемых через произведения детской литературы на родных языках коренных народов.

3. Сохранение самобытности коренных малочисленных народов и предотвращение угасания и исчезновения родных языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

4. Создание новых форматов для уникального культурного наследия народов Российской Федерации, чья численность в настоящее время менее 50 000 человек и которые проживают в экстремальных климатических и ландшафтных условиях.

5. Распространение эффективных культурных практик, связанных с сохранением самобытности народов России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Краткие выводы по разработке Концепции

Концепция представляет собой путь решения проблемы сохранения и воспроизводства коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока путем поддержания такой ключевой составляющей этноформирования, как родные языки этих народов. Цель разработки Концепции — обеспечение прав коренных народов на изучение и широкое применение родного языка, а также условий для активного применения родных языков КМНС в актуальных социальных практиках. Таким образом, Концепция направлена на поддержание функционирования одного из центральных средств формирования исконной идентичности коренных народов — языка, в среде подрастающего поколения.

Разработка Концепции для изучения детской литературы на родных языках коренных народов востребовала работать в границах системного подхода, применены методы анализа научных источников, статистический и компаративный методы, интервью и полевое исследование.

Концепция обозначает ряд задач, способных привести к достижению цели, и ожидаемые результаты, а также фиксирует сферы ее применения и описывает возможности адаптации позитивного опыта аналоговых проектов в среде коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

2. Оценка полноты решения поставленной задачи разработки Концепции

Разработанная концепция удовлетворяет поставленным цели и задачам и способна быть эффективно реализованной.

Концепция последовательно рассматривает исходные основания: суть проблемы, которую призвана решать Концепция, ее взаимосвязь с целым кругом проблем по сохранению и воспроизводству культурного наследия КМНС, а также подробно анализируя аналоговые проекты других регионов и стран и современное состояние детской литературы на национальных языках коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, Концепция определяет цель и задачи, сферу назначения и применения, способы решения поставленных задач и достижения цели.

Опираясь на позитивный опыт аналоговых проектов ряда регионов и стран, а также на анализ сложившейся ситуации, Концепция предлагает и описывает осуществимые шаги по актуализации родного языка среди подрастающего поколения коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока посредством создания актуальной детской литературы и расширения сфер применения родного языка его носителями.

3. Рекомендации и исходные данные по использованию Концепции

Концепция может быть применена для развития культурной политики регионов Российской Федерации по сохранению культуры коренных малочисленных народов Севера, в области высшего образования для включения дисциплин в области коренного образования в учебные

программы студентов, обучающихся по бакалаврской программе «Культурология», по магистерской программе «История и культура Сибирской Арктики».

Концепция является фундаментальным документом для деятельности КРОО «Содружество просветителей Красноярья».

4. Оценка социально-культурной, социально-психологической и других видов эффективности применения Концепции

Концепция предполагает улучшение качества интеллектуальной жизни представителей коренных народов — обеспечение прав на широкое использование родных языков, и главным средством расширения действительных социальных практик с применением языка подрастающим поколением предлагается детская литература при условии расширения жанрового разнообразия, включения в издательские проекты не только произведений этнического фольклора и классики литературы, но и произведений современных детских писателей.

Оценка социально-культурной эффективности применения Концепции связана с анализом изменений в культурной среде коренных народов, а значит, предполагает исследование перемен, связанных с расширением поля применения родного языка, появлением современной детской литературы на национальных языках, образования новой среды коммуникации на родных языках. Такая оценка возможна при применении метода полевого исследования, включающего также интервью, опросы, анализ экспертных мнений.

Оценка социально-психологической эффективности Концепции связана, в первую очередь, с ростом привлека-

тельности территорий проживания коренных народов для их представителей, поскольку обеспечение права использования родного языка в более широком поле социальных практик является залогом комфортного существования этноса на своей земле. Такая оценка возможна путем опросов населения, в том числе целевой аудитории проекта — семьи, детей и молодежи, родителей. А также путем анализа отзывов о продукте Концепции — изданиях детской литературы на родных языках КМНС.

5. Оценка научного уровня Концепции в сравнении с лучшими разработками в данной области

Настоящая Концепция написана с ориентацией на лучшие мировые и российские практики в области сохранения и развития культуры коренных малочисленных народов, проанализирован опыт реализации проектов в области — коренного образования, этнопедагогики, этнического туризма, издательской и маркетинговой деятельности в области публикации детских книг на языках коренных малочисленных народов, выявлены самые эффективные из них. В Концепции предложены реальные практические шаги по адаптации мирового опыта к регионам Российской Федерации, в том числе к Красноярскому краю, в соответствии с федеральным и региональным законодательством и государственной культурной политикой.

Список использованной литературы

— Алпатов В. М. Языковая политика в России и мире // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. — М., 2014. — С. 11–24.

— Белолюбская В. Г. Языки коренных народов Севера: история и современность // Высшее образование в России. — 2015. — №5. — С. 110–115.

— Боронец А. В. Местные издания о коренных малочисленных народах Севера Сахалинской области как вклад в сохранение культур // Библиомир Сахалина и Курил: Материалы по популяризации культурного наследия коренных народов Севера Сахалина. — Южно-Сахалинск: Сахалинская областная универсальная научная библиотека, 2013. — С. 22–27.

— Бураева О. В. Сакральные места эвенков Бурятии // Успехи современной науки и образования. — 2016. — Т. 8. — №12. — С. 182–189.

— Веселовская Е. В. Репрезентация культурного наследия коренных малочисленных народов Кемеровской области в медиапространстве // Традиционная культура и фольклорное наследие народов России: Сборник статей. — 2014. — С. 122–127.

— Вигун А. М. Азбука в картинках: Учебное пособие для изучения нивхского языка (амурский диалект) учащимися начальной школы общеобразовательных учреждений. — 2013.

— Вигун А. М. Азбука в стихах: Учебное пособие для изучения нивхского языка (амурский диалект) учащимися начальной школы общеобразовательных учреждений. — 2013.

— Владиславлева Т. Б. Культурно-историческое наследие как ресурс инновационного развития коренных малочисленных народов Севера // Вестник МГЛУ. — 2011. — №2 (608). — С. 9—20.

— Волошина О. А. Создание алфавитов для бесписьменных народов // Русский язык. — 2009. — №14. — С. 10—17.

— Галаева З. М. Этнические традиции, культура коренных народов Кавказа и проблемы их сохранения // Мир науки. Социология, философия, культурология. Выпуск, 2, 2016. — Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/07SFK216.pdf>

— Глухова В. А. Современный репертуар изданий литературы народов Севера: разрушение традиций // Вестник Московского государственного университета печати. — 2011. — С. 320—340.

— Головина С. Ю. Этнические особенности воспитательно-образовательных средств фольклора у народов Тюменского севера // Образование и наука. — 2007. — №6 (48). — С. 109—116.

— Горцевский А. А. Некоторые вопросы фонетики эвенкийского языка в связи с обучением эвенков русскому языку // Советский Север. — Л., 1938. — №1.

— Демина Л. Ю. Юкагирская азбука. — Якутск, 2013. — 72 с.

— Дешериев Ю. Г. Развитие младописьменных языков народов СССР. — М., 1958. — 263 с.

— Дугужева М. Х. Национальный язык как объект нематериального культурного наследия коренных малочисленных народов Севера // Ямальский вестник. — 2015. — №4 (5). — С. 14—18.

— Зак Л. М., Исаев М. И. Проблемы письменности народов СССР в культурной революции // Вопросы истории. — 1966. — №2. — С. 3—20.

— Замятин К., Пасанен, А., Саарикиви, Я. Как и зачем сохранять языки народов России. — Хельсинки, 2012. — 180 с.

— Интерактивные якутские сказки. — Режим доступа: <http://www.tpykt.ru/interaktivnye-yakutskie-skazki-dlya-vashego-iphone-i-ipad/>

— Информационный портал Института этнологии и антропологии РАН «Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения». — Режим доступа: <http://lingsib.iea.ras.ru/ru/>

— Киприна Е. Н., Севастьянов, Д. В. Проблемы использования историко-культурного наследия коренных малочисленных народов Севера в туристской деятельности (на примере ХМАО-Югры) // Известия Русского географического общества. — 2008. — Т. 140. — №1. — С. 45—50.

— Кирко В. И. Постсоветские практики сохранения этнокультурной идентичности коренных народов Севера и Сибири в Красноярском крае Российской Федерации // Социодинамика. — 2015. — №6. — С. 113—133.

— Князькина Т. А. Медицинская практика шаманов коренных народов Камчатки (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. — 2016. — Т. 2. — №4 (28). — С. 21—26.

— Ковешникова Е. А. Актуализация культурного наследия коренных народов Кемеровской области в практике музеев посредством выставочной деятельности // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 2 частях. — 2017. — С. 246—250.

— Колесник М. А. Обзор изучения фольклора коренных народов Севера // Litera. — 2014. — №3. — С. 39—59.

— Концепция по обучению родным языкам, литературе и культуре коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Ханты-Мансийском автономной округе — Югре, и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации. — Режим доступа: https://admhmao.ru/upload/iblock/6e4/451_rp.doc.pdf

— Копцева Н. П., Бахова Н. А., Медянцева Н. В. Класси-

ческие и современные подходы к этнокультурным исследованиям. Ядро этноса // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. — 2011. — 4 (5). — С. 615–632.

— Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Часть 1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края / Отв. ред. Н. П. Копцева. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. — 640 с.

— Корпус нганасанских фольклорных текстов. — Режим доступа: <http://www.iling-ran.ru/gusev/Nganasan/index.php>

— Корпусы ИЭА РАН. — Режим доступа: <http://corpora.iea.ras.ru/corpora/>

— КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. — М., 1954. — С. 559.

— Красильникова И. В. Роль библиотеки в сохранении культурно-исторического наследия коренных народов Ногликского района // Наука и образование: Новое время. — 2014. — №3. — С. 150–153.

— Кривоногов В. П. Западные эвенки на рубеже тысячелетий. — Красноярск: КГПУ, 2001. — 107 с.

— Кривоногов В. П. Изменение в материальной и духовной культуре народов Таймыра // Енисейский север: история и современность. — Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2011. — С. 131–146.

— Кривоногов В. П. К вопросу о перспективах этнического развития народов Сибири (исследование детских возрастных групп) // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность: материалы V Всероссийской научно-практической Интернет-конференции на сайте sib-subethnos.narod.ru, 15 января — 15 мая 2009 года. — Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2009. — С. 166–180.

— Кривоногов В. П. Кеты: десять лет спустя (1991–2001 гг.). — Красноярск: КГПУ, 2003. — 195 с.

— Кривоногов В. П. Народы Таймыра (современные этнические процессы). — Красноярск: КГПУ, 2001. — 265 с.

— Кривоногов В. П. Народы Таймыра в начале XXI века: монография. — Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2007. — 418 с.

— Кривоногов В. П. Чулымцы в начале XXI века: монография. — Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2008. — 145 с.

— Кривоногов В. П. Этническое самосознание и языковые процессы у долган // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. — 2013. — 6 (6). — С. 870–881.

— Кривоногов В. П. Этнотрансформационные процессы у коренных народов Красноярского края // Этносы Сибири. История и современность. — 1994. — С. 107–110.

— Кудашкин В. А., Иванченко, Е. В. Изучение родных языков коренных малочисленных народов Севера и Сибири в системе образования в 1985–2011 гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2015. — №3 (21). — С. 67–71.

— Куропятник М. С. Коренные народы в процессе социокультурных изменений: дис. докт. социол. наук: 22.00.06/ М. С. Куропятник. — СПб., 2006. — С. 117.

— Кэптуке Г. В продолжении о чучуне / Мир Севера. — 2006. — №1–2. — С. 41–47.

— Литвинова О. И. Этноэкологический туризм как вид возможного использования и развития территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Научный вестник МГИИТ. — 2010. — Т. 6. — №4. — С. 32–39.

— Локтев Р. И. Возможности и направления развития этнокультурного туризма в Ямало-Ненецком автономном округе // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — №2–7. — С. 107–110.

— Максимова С. В. Издание детской книги в Республике Саха (Якутия): достижения и пути развития // Книга:

Сибирь — Евразия. Труды I Международного научного конгресса. — 2016. — Т. 2. — С. 311—318.

— Нганасанский мультимедийный словарь. — Режим доступа: <http://www.speech.nw.ru/Nganasan/introorus.html>

— Несмелая А. С. Результаты проведения социологического исследования по проблеме сохранения культурного своеобразия коренных народов Севера // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Педагогика и психология. — 2013. — №1 (117). — С. 169—172.

— Несмелая А. С. Этнические традиции, культура коренных малочисленных народов Севера и проблемы их сохранения // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Педагогика и психология. — 2012. — №12 (116). — С. 169—172.

— Огорокова В. Б. История литератур народов Севера Якутии: Учебное пособие. — Якутск: Издательство Якутского государственного университета, 1999. — 83с.

— Орлова Е. А. Музейная педагогика как способ сохранения и популяризации культурного наследия коренных малочисленных народов Кузбасса // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». — 2016. — Т. 3. — №3 (3). — С. 10—15.

— Официальные электронные ресурсы итогов Всероссийской переписи населения 2002 и 2010 годов. — Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru>; <http://www.perepis-2010.ru>

— Петренко О. В., Ильина А. А. Культурное наследие народов Западной Сибири в сети Интернет // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. — 2016. — №2. — С. 106—117.

— Петров А. А. Проблемы сохранения и развития языков и литератур малочисленных народов Севера // Universum: Вестник Герценовского университета. — 2011. — №11. — С. 37—40.

— Пивнева Е. А. Пути и возможности сохранения обско-угорских языков и культур в условиях глобализации: опыт Югры // Труды Карельского научного центра РАН. —

2014. — №3. — С. 58—65.

— Пименова Н. Н. Культурное наследие коренных малочисленных народов Красноярского края и современные культурные практики // Человек и культура. — 2014. — №2. — С. 28—66. DOI: 10.7256/2306—1618.2014.2.11269. — Режим доступа: http://e-notabene.ru/ca/article_11269.html

— Пименова Н. Н. Этническая ситуация Красноярского края: роль культурного наследия коренных малочисленных народов // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — №4. — С. 596.

— Поддубиков В. В. Коренные народы на пути устойчивого развития: традиционное природопользование и проблемы сохранения природно-культурного наследия (опыт Алтае-Саянского экорегиона) // Современные исследования социальных проблем. — 2012. — №3 (11). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/korennye-narody-na-puti-ustoychivogo-razvitiya-traditsionnoe-prirodopolzovanie-i-problemy-sohraneniya-prirodno-kulturnogo-naslediya>

— Презентация книги Сесилии Оде «А. И. Стручкова. Разные сказки юкагирским детям». — Режим доступа: <http://folkmuseum.ykt.ru/prezentaciya-knigi-sesilii-ode-a-i-struchkova-raznye-skazki-yukagirskim-detyam/>

— Протопопов С. С. Культурное наследие коренных народов арктической зоны Республики Саха (Якутия) // Вестник Северо-Восточного университета им. М. К. Аммосова. Серия Экономика. Социология. Культурология. — 2016. — №1 (01). — С. 62—73.

— Российский статистический ежегодник. 2016: Статистический сборник. — М., 2016. — 725 с.

— Середкина Н. Н., Смолина М. Г., Кистова А. В. Влияние эпоса на сказки народов Севера и Сибири // Сибирский антропологический журнал. — 2017. — №1. — С. 62—73.

— Силантьева Н. А., Сунцов А. П. Практика реализации конституционного права коренными малочисленными народами на сохранение родного языка (на примере Хан-

ты-Мансийского автономного округа-Югры). — Евразийский юридический журнал. — 2016. — № (2). — С. 189—191.

— Синельникова Л. Г., Гендина Н. И. Интеграция Интернет-ресурсов о коренном малочисленном народе шорцы как способ сохранения культурного наследия // Культура и искусство: поиски и открытия: Сборник статей. — Кемерово, 2017. — С. 192—197.

— Сирина А. А. Чувствующие Землю: экологическая этика эвенков и эвенов // Этнографическое обозрение. — 2008. — №2. — С. 121—138.

— Слепцов Ю. А. Этнопедагогические традиции воспитания детей эвенов // Наука и образование. — 2010. — №4. — С. 27—29.

— Соколов В. И. Коренное население Канады: этносоциальный профиль. — Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/075/analit05.php>

— Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/

— Стрижевская В. В. Народы Севера Сибири в глобальных миграционных процессах: проблемы выживания и перспективы сохранения культуры в оценках западных исследователей // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — №6. — С. 1000.

— Тарабукина У. П. Анализ учебников по эвенскому языку // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2013. — С. 223—229.

— Толоконцева О. А. Издания на языках коренных малочисленных народов Севера (ительменском, корякском, чукотском, эскимосском, юкагирском) в учреждениях Магаданской области. — Магадан, 2008.

— Трапезников А. Тайны селькупской литературы. 18 ноября 2011 года. — Режим доступа: <http://www.litrossia.ru/archive/item/5412-oldarchive>

— Трояк И. С. Выпуск детской литературы для коренных малочисленных народов Дальнего Востока в конце XX — начале XXI в. // Труды ГПНТБ СО РАН. — 2014. — №6. — С. 191—201.

— Труевцева О. Н. Музеи Сибири и сохранение культурного наследия коренных народов // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2012. — №2 (19—2). — С. 76—82.

— Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). — Режим доступа: http://constitution.garant.ru/act/right/180406/#block_1

— Федоров А. И. О состоянии языков коренных малочисленных народов Сибири в начале XXI века // Наука с Сибири. — 2010. — 18 марта (№11). — С. 10

— Фетисова Л. Е. Повествовательный фольклор ороков (уйльта) в мультикультурном пространстве Дальнего Востока // Россия и АТР. — 2016. — №1 (91). — С. 234—242.

— Филаткина И. В. Искусство книги в контексте культуры коренных малочисленных народов Дальнего Востока // Книга: Сибирь — Евразия. Труды I Международного научного конгресса. — 2016. — Т. 2. — С. 246—254.

— Филаткина И. В. Книжная культура коренных малочисленных народов Дальнего Востока в контексте мультикультурного библиотечного обслуживания // Труды ГПНТБ СО РАН. — 2014. — №6. — С. 215—234.

— Филиппова Н. И., Иванова А. В. Современное состояние этнокультурного и поликультурного образования коренных малочисленных народов Севера (по результатам мониторинговых исследований в высших учебных заведениях) // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2014. — №1 (23). — С. 100—108.

— Хазанкович Ю. Г. Культура и литература малочисленных народов Арктики: «власть традиции» // Вестник СВФУ. — 2014. — №1 (11). — С. 142—149.

— Хазанкович Ю. Г. Литература и книжная культура эвенков: к истокам зарождения // Вестник ЧитГУ. — 2009. — №2 (53). — С. 176—181.

— Хазанкович Ю. Г. Эвенкийская литература: проблемы периодизации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Филология. — 2009. — С. 99—109.

— Хазанкович Ю. Г. Эвенкийская литература: Учебное пособие. — М.: МАКС Пресс, 2002. — 120 с.

— Чернова Н. Н. Проектная деятельность Дальневосточной государственной научной библиотеки в популяризации литературного творчества и историко-культурного наследия коренных народов Приамурья // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — 2010. — №2 (47). — С. 58—61.

— Эвенгус — сайт об эвенкийском языке. — Режим доступа: <http://www.evengus.ru/>

— Эвенкитека — эвенкийская библиотека. — Режим доступа: <http://www.evenkiteka.ru/>

— Этно-культурный центр ненецкого автономного округа. «Пунушка». — Режим доступа: http://www.etnonao.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=35%3A2010-11-16-08-38-00&catid=3&Itemid=15

— Юдин В. И. Государственная политика Норвегии в отношении народа саами: правовые основания и социокультурные противоречия // Власть. — 2011. — №12. — С. 183—186.

— Ямсков А. Н. Территории традиционного природопользования коренных народов и их перспективная роль в использовании природного и культурного наследия регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Биосферное хозяйство: теория и практика. — 2016. — №1. — С. 66—68.

— Янович М. В. Обеспечение сохранности историко-культурного наследия коренных малочисленных народов арктической зоны Российской Федерации // Современные

научные исследования и разработки. — 2017. — №5 (13). — С. 540—544.

— Kistova A.V., Pimenova N.N. History and Specificity of Literary Activity of Indigenous Peoples // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. — 2016. — №9 (9). — P. 1932—1944.

— Kolesnik M.A. Decoration of Children's Literature of the Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. — 2016. — №9 (9). — P. 2044—2059.

— Libakova N. M.; Petrova K. I. The Children's Literature of Indigenous Small-Numbered Peoples of the Krasnoyarsk Krai // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. — 2016. — №9 (9). — P. 1977—1993.

— Luzan V.S. Soviet and Post-Soviet periods in the History of Children's Literature in the Languages of the Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. — 2016. — №9 (9). — P. 2060—2070.

— Reznikova K.V., Zamaraeva Yu. S. Dolgan Children's Literature: History and Specific Features // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. — 2016. — №9 (9). — P. 2022—2043.

— Seredkina N.N. Evenk Children's Literature: History and Specific Features // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. — 2016. — №9 (9). — P. 1994—2004.

— Sertakova E. A. Nenets Children's Literature: the History and Specificity // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. — 2016. — №9 (9). — P. 2013—2021.

— Siberian Lang. Малые языки Сибири: наше культурное наследие. — Режим доступа: <http://siberian-lang.srcc.msu.ru/ru/o-proekte>

— Sitnikova A.A. Nganasan Children Literature: History and Specifics // Journal of Siberian Federal University.

Humanities & Social Sciences. — 2016. — №9 (9). — P. 2005—2012.

— Smolina M.G. Peculiarities of Indigenous Children's Literature // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. — 2016. — №9 (9). — P. 1945—1976.

— Varavina G. N. Ornamental art of Indigenous People of the Arctic: Traditions and the Present (Based on the Evens and Evenki) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. — 2016. — №9 (10). — P. 2525—2530.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ	14
Описание сути проблемы (опасности, угрозы, риски), для разрешения которой разрабатывается Концепция (на примере ситуации в Красноярском крае)	14
Проблемы, характерные для сохранения, распространения и усвоения культурного наследия КМНС в современном мире	27
Аналоговые проекты в США, Канаде, Скандинавских странах, Австралии и в регионах Российской Федерации	36
Этнопедагогика	42
Этнический туризм	47
Музейно-выставочная деятельность	53
Конкурсы и соревновательные аспекты сохранения культуры коренных народов	55
Детская литература на языках коренных народов ..	56
Цели, задачи, исходные данные для разработки Концепции	58
Назначение Концепции (сфера применения и способы использования) — политический менеджмент на северных (арктических) территориях, государственная культурная политика, общественные организации как субъекты культурной политики	69
Формула основной идеи (новизна) Концепции	72
Научная и методологическая готовность Концепции к практической реализации	73

Особенности (исторические, экономические, территориальные, этнокультурные, социальные, политические) коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, для которых разрабатывается концепция	75
Долганы	77
Селькупы	78
Нганасаны	80
Ненцы	82
Эвенки	83
Чулымцы	85
Энцы	86
Кеты	88
Ессейские якуты	89
Актуальное состояние детской литературы на родных языках КМНС в Российской Федерации .	90
Стратегические направления развития литературы на родных языках для коренных малочисленных народов по Концепции	97
Система культурного наследия и место в нем детской литературы на родных языках КМНС	107
Способы достижения идеи Концепции, целей, задач, показателей качества детской литературы на родных языках КМНС	113
Маркетинговые особенности реализации данной Концепции	116
Авторское право	116
Издательская деятельность	117
Методические указания по приобретению авторских прав на литературные произведения, созданные на родных языках КМНС	120
Литературные произведения как объекты авторских прав	120
Важно	122

О регистрации авторских прав	122
Оформление иллюстраций	125
Важно	125
Способы адаптации позитивного мирового опыта для регионов Российской Федерации, где проживают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока	127
Ожидаемые качественные результаты от реализации Концепции	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
1.Краткие выводы по разработке Концепции	131
2.Оценка полноты решения поставленной задачи разработки Концепции	132
3.Рекомендации и исходные данные по использованию Концепции	132
4. Оценка социально-культурной, социально- психологической и других видов эффективности применения Концепции	133
5.Оценка научного уровня Концепции в сравнении с лучшими разработками в данной области	134
Список использованной литературы	135

**Наталья Петровна Копцева
Наталья Николаевна Пименова
Ксения Вячеславовна Резникова
Александра Александровна Ситникова**

Создание текстов детской литературы на родных
языках в современном мире
Концепция

Иллюстратор Анастасия Михайловна Борисенко

Иллюстратор Наталья Олеговна Немаева

Фотограф Ксения Вячеславовна Резникова